

# БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

**Выпуск 7**

**(1934)**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

**1935**

**МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД**

## ТЕМАТИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Л. И. Думан

### РУССКАЯ И ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА О ДУНГАНСКОМ ВОССТАНИИ 1861—1878 гг. в КИТАЕ

**В**ОССТАНИЕ китайских мусульман, принятое называть в европейской литературе дунганским, вспыхнувшее почти одновременно на огромной территории северо-западных провинций Внутреннего Китая и Китайского Туркестана (Синьцзяна), вызвало в свое время большой интерес как в Западной Европе, так и в России. Это восстание как в период его подъема, так и значительно позже, породило большую литературу, правда, сплошь состоявшую из мелких статей.

Однако, несмотря на то, что это восстание волновало умы многих ученых, а больше всего государственных деятелей той эпохи, оно еще не изучено; до сих пор мы не имеем ни одного серьезного исследования этого крупнейшего события в мировой истории. Оценить его, вскрыть действительные причины, выяснить движущие силы восстания и определить характер его было не под силу современникам не потому, что в их распоряжении не было соответствующего материала, проливающего свет на мощное движение мусульманских масс Китая, но, в значительной мере, вследствие беспомощности буржуазного востоковедения в методологическом отношении, с одной стороны, и сознательного искажения фактов — с другой. Только применяя метод Маркса — Ленина в изучении этого крупного события, можно осветить отмеченные выше вопросы.

• Литература, аннотируемая нами, представляет собой или описание путешествий во время восстания и после, наблюдения путешественников, посетивших районы восстания, причем этого рода литература может быть разделена на две категории — в зависимости от составителей — официальную: отчеты лиц, командированных с определенными заданиями от правительственных учреждений, главным образом, военных, и неофициальную, куда включаем и научно-образную, принадлежащую перу ученых-путешественников, труды которых, представляющие собой наблюдения, дорожные впечатления, не могут быть названы в строгом смысле научно-исследовательскими работами; или же статьи, составленные на основании опроса очевидцев и участников восстания и могущие

служить материалом при серьезном отборе и исключении засоряющих и искажающих действительность субъективных моментов.

Затем пойдут статьи буржуазных востоковедов — не случайных «исследователей» восстания. Впрочем, и эта литература не опирается на документальные данные и поэтому не может быть названа научно-исследовательской, хотя, быть может, и составлена лицами, в свое время являвшимися крупными авторитетами в области востоковедения. Кстати, надо отметить, что она не сумела ответить на основной вопрос — чем было вызвано восстание и каков его характер. К этой литературе необходимо отнести работы: архим. Палладия, останавливающегося в большей мере на истории мусульманства, чем на восстании; В. П. Васильева, В. В. Григорьева, в сочинении которого (в 2-х томах) дунганскому восстанию отведена одна глава. На западноевропейских языках сюда отнесем: Richthofen'a, его известные письма из Шэньси о дунганском восстании, дающие наиболее ценный материал в отношении достоверности передаваемого; впрочем, и Richthofen страдает одной и той же болезнью, что и русские буржуазные «востоковеды» — неумением применять социально-экономический анализ исторических явлений; затем сюда относятся работы следующих авторов: M. Dabry de Thiersant, C. Imbault Huart и M. Broomhall.

На китайском языке литература о дунганском восстании, доступная нам, чрезвычайно бедна. Собственно, восстанию посвящены доклады умирителя восстания Цзо-Цзунтана, историко-географический атлас, рисующий картину подавления восстания, статья в учебнике по истории Китая и ряд писем-обращений китайских властей к русским пограничным властям; прокламация к дунганам с призывом о прекращении движения. Эти материалы находятся в наших архивах и доступны исследователю, однако они, к сожалению, мало проливают света на восстание; и, наконец, мы имеем архивные материалы на русском языке.

Подробную аннотацию перечисленной литературы мы дадим ниже, до этого нам хотелось бы показать на примерах, как рисует эта литература дунганское восстание, показать применяемый «анализ» явлений буржуазными «востоковедами» и в общих чертах оценить все, что до сих пор написано об этом грандиозном движении, поднявшем на ноги не только широкие крестьянские массы Китая, но и обострившем противоречия между капиталистической Англией и помещичье-буржуазной Россией — о восстании, которое разбудило колоннальные народы, эксплуатировавшиеся великодержавной Россией.

Прежде всего надо отметить, что ни один из авторов, так или иначе касавшихся вопроса о восстании, не останавливался на экономических причинах его, не давал развернутой социально-экономической характеристики положения дунган и других мусульманских народов Китая, участвовавших в восстании. Этот основной вопрос о причинах восстания освещался весьма наивно, идеалистически.

Так, напр., В. П. Васильев, утверждая, что Манчжурское правительство относилось предупредительно к мусульманам, не преследуя их и не запрещая исповедывать Ислам, а наоборот, представляло мусульманам большие возможности для занятия важных государственных постов, — приходит к заключению, что причину ненависти мусульманского населения по отношению к китайцам надо искать «в политических замыслах». Это, по мнению акад. Васильева, служило побудительным мотивом для восстания дунган, желавших, как полагает проф. Васильев, посадить на трон богдыхана своего единоверца («Восточное обозрение» 1884, № 2. Проф. Васильев, «Китайцы — новые подданные России», стр. 3).

В другом месте В. П. Васильев объясняет восстание мусульман их фанатизмом, нетерпимостью к другим религиям: «Известно стремление мусульманства к прозелитизму, известен фанатизм, не терпящий господства других вер. Попытка осуществить эти стремления проявилась не в первый раз в настоящем возмущении. (Васильев [В. П.] проф., «О движении магометанства в Китае», стр. 19.)

Архимандрит Палладий, занимавшийся в большей мере описанием мечетей, чем восстания, видит причины последнего в притеснении и обидах, которые пришлось терпеть мусульманам от китайских чиновников (см. «Труды членов Пекинской духовной миссии», т. IV, стр. 446).

Сосновский — начальник «ученой» экспедиции в Китай 1874—1875 гг., побывавший в местах, охваченных восстанием, превосходит всех своих коллег, заявляя, что восстание «это не клик газавата во имя знамени пророка, не зов убогой райи за кусок хлеба и свободу совести, а просто бойня, без смысла и причины». По мнению Сосновского, эпоха, в которую происходило дунганское движение, была богата возмущениями и, следовательно, располагала к такого рода выступлениям. «То было время всеобщего брожения и бунтов... обаяние примера и бестактность правительства возбудила восстание; неумелость власти, эгоизм и мелкие интересы прирожденной мусульманству интриги повели его...» («Военный сборник», № 10, стр. 429, ст. «Русская учено-торговая экспедиция в Китай» 1874—1875 гг.).

Другие авторы, не сумев разобраться в социально-экономических условиях, в которых протекало восстание, разрешают основной вопрос о причинах его чрезвычайно просто: они подменяют причины поводом, непосредственным предлогом выступления эксплуатируемых мусульманских масс Китая. Так поступает М. Broomhall, который, в объемистой книге затрагивая ряд вопросов, связанных с мусульманством в Китае, утверждает, что антагонизм между мусульманами и немусульманским населением Китая был порожден... отказом мусульман выдать китайцам часть добычи, захваченной у повстанцев, проникших из провинций Сычуань в Шэньси (речь идет об остатках тайпинов. Broomhall, «Islam in China», p. 152). Этой же версии придерживается и Dabry de Thiersant (см. «Jour-

nal Asiatique», VII sér., t. III, Paris, 1874, pp. 19—20). Собственно М. Broomhall опирается на Thiersant'a и, по существу, нового ничего не сообщает.

В другом месте цитируемой нами работы (стр. 153) М. Broomhall указывает на то, что выступление дунган, составлявших часть китайского гарнизона Сианьфу, явилось следствием обид, нанесенных дунганам китайцами.

Такого же рода «объяснение» причин восстания мы находим и у других авторов многочисленных статей на западноевропейских языках, посвященных дунганскому восстанию. Это позволяет нам утверждать, что ни западноевропейская, ни буржуазная русская, а тем более китайская литература — (на китайском языке, как мы отмечали, нам известны лишь официальные доклады, которые безусловно не заинтересованы вскрывать действительные причины отмечаемого события) — не дали ответа на кардинальный вопрос — вопрос соотношения классовых сил, который должен быть поставлен в отношении любого исторического явления. Не лучше обстоит дело и с описанием хода восстания, его целеустремленности, задач, выдвигавшихся повстанцами.

На последние два вопроса аннотируемая литература также не дает удовлетворительного ответа. Часть авторов доказывает, что «восстание не имело никакой определенной цели» (Матвеев, П. Поездка в западный Китай, стр. 31; Сосновский, Военный сборник). Другие (Пржевальский) заявляют, что главной целью восставших были грабежи и мелкие разбои (Пржевальский, Н. Монголия и страна тангутов, стр. 269).

Совершенно не освещаются экономические мероприятия дунган после захвата власти в ряде районов, и таким образом затемняется вопрос — чьи интересы отражало выступление дунган. Вместо этого преподносятся рассуждения о дикости азиатов, их неумении осознать свободу, ее необходимость; стараются доказать, что восстания подавленных колониальной эксплуатацией народов Востока вызываются недовольством отдельными личностями и т. д.

Носителем таких «идей» является известный путешественник, полковник царской службы Пржевальский. Вот как «оценивает» он народные восстания в Азии: «Замечательно, что и народные вспышки в Азии проявляются обыкновенно лишь против отдельных личностей, так или иначе навлекших на себя негодование массы, но не против самого принципа деспотизма» (Пржевальский, Н. М. 4-е путешествие, стр. 496).

Великодержавный шовинизм дает себя чувствовать в этих и следующих словах: «Дикий азиатец инстинктивно сознает, что для его грубой природы истинная свобода была бы гибелью, ибо у народов, не подготовленных к высокой государственной жизни, другими словами — варварских, общественные вольности легко могут превратиться в анархию» (Пржевальский, Н. М. там же).

Это заявление и другие, ему подобные, свидетельствовали об оживлении русской шовинистической прессы, проводившей подготовку интервенции в Западный Китай и призывавшей к усмирению восстания обездоленных, доведенных до отчаяния всех крестьянских масс Китая, независимо от принадлежности к той или иной народности или религии. Квалификация повстанцев как разбойников, приписывание им, якобы, ничем не оправдываемой и ничем не вызванной жестокости (Пржевальский и др.) служили одной цели — цели вмешательства России и использования восстания в интересах российских помещиков и торгово-промышленной буржуазии.

Эта шовинистическая обработка общественного мнения проводилась по-разному. Одними грубо — по-военному; другими — по-профессорски, с пафосом восхваления «культуртрегерской» роли самодержавной России. «Являясь в Азию, мы не походим на европейцев, — пишет проф. Васильев, — уничтоживших коренное народонаселение в Америке; мы являемся к туземцам помочь им в эксплуатации природы, которой они без нас не одолели бы, мы делимся с ними своими средствами, добытыми тяжким трудом. Мы можем гордиться тем, что пришли в эти края не как завоеватели, а как освободители от тирании междоусобия и бессилия» (Современное положение Азии, Китайский прогресс, Речь проф. Васильева, Сборник топогр., геогр., стат. и др. матер. по Азии, 1885, XVII, стр. 37).

Профессор Васильев «забыл», что приход в Азию «освободителей» был встречен упорным сопротивлением коренного населения, дравшегося до последней капли крови за каждую пядь своей земли.

А. К. Гейнс, статья которого в Известиях Русского Географического общества<sup>1</sup> представляет собой более полное описание восстания, чем все остальные работы на русском языке, бьет тревогу по поводу возможности образования самостоятельного мусульманского государства в Китае, что неблагоприятно отразилось бы, по его мнению, на положении русских в Средней Азии.

«... с другой стороны, возможность распада Китая, помимо огромного политического значения, которое этот факт может иметь для нас, русских, подействует самым неблагоприятным образом на интеллектуальные силы наших соседей». (Гейнс, А. К. О восстании мусульманского населения или дунганей в Зап. Китае. Изв. РГО, 1866, т. II, стр. 96).

Это повторяет В. В. Радлов, призывающий к захвату Илийского края на том основании, что там (в Западном Китае) отсутствует благоустроенное государство, которое уважало бы заключенные с ним договоры.

«... едва ли не единственный для нас исход из нынешнего неопределенного положения представлялся бы в занятии всей Илийской долины до реки Каша,

---

<sup>1</sup> В дальнейшем — Изв. РГО.

где Небесный хребет (Тянь-Шань) послужил бы по крайней мере более естественной границей» (Изв. РГО, 1870, VI, № 1, стр. 98).

По этим небольшим отрывкам видно, что дунганское восстание, не найдя себе правильного освещения как в русской, так и в западноевропейской литературе, вызвало большое оживление в лагере колониальных «цивилизаторов», насаждавших европейскую «культуру» ... пушками, и их ученых собратьев, служивших пером этому же делу — делу прославления «культурной» миссии «Белого царя».

Дальше сравнения восстания с движением народов на азиатском материке во II—V вв. н. э. и противопоставления азиатам человека белого племени — «истинного царя земли» (Венюков, М. И., Изв. РГО, 1871, VII, стр. 333—334) — русская литература не пошла, если не считать такого же «ценного» для научно-исследовательской мысли утверждения акад. Васильева об опасности мусульманского движения в Китае для христианства («О движении магометанства в Китае», стр. 3), в свое время мобилизовавшего силы реакции как в России, так и на Западе.

К приведенной выше характеристике необходимо еще добавить то, что аннотируемая литература, оказав большую услугу царскому правительству в деле обработки общественного мнения и морального вооружения последнего перед отправлением оккупационной карательной экспедиции в Илийский край, в результате чего был захвачен Кульджинский район, очень мало дает современному исследователю дунганского восстания, как и вся [западноевропейская литература, специально посвященная этому же вопросу. Небогатая фактическим материалом, почти сплошь состоящая из внешнего описания восстания, его хронологии, притом часто искажающая эту хронологию вследствие отсутствия документальных данных, — такова литература, с которой приходится иметь дело историку.

Не лучшим подспорьем служат и китайские официальные источники, пользоваться которыми нужно с большой осторожностью и умением, отбрасывая ненужные прикрасы, предназначенные для рекламирования «доблести» китайского оружия и «героизма» китайских чиновников и военных властей, направлявших это оружие против безоружных восставших трудящихся масс.

О социально-политическом лице этой литературы мы говорили достаточно много; резюмируя, скажем, что в основном как литература официальная — имеем в виду отчеты, статьи в военных журналах, — так и неофициальная, с включением сюда и «научной», выражает интересы господствующих классов, интересы помещичье-буржуазного государства, на службе у которого она находилась.

Ее установка, цели и задачи, поставленные пред ней — приковать общественное внимание вокруг восстания, показать последнее в невыгодном свете с целью оправдания вмешательства русского правительства во внутренние дела Китая и усмирения освободительного движения, угрожавшего втянуть народы

Востока, находившиеся под солдатским сапогом русского царизма — признанного жандарма в Восточной Европе. Мы знаем, что эта опасность (вовлечение народов в фарватер революционного движения) была вполне реальной для самодержавной России. Об этом свидетельствует связь кочевого населения (главным образом, киргизов-русских подданных) с повстанцами-дунганами и оказание активной поддержки последним.

Русская литература была тревогу по поводу влияния, оказываемого дунганским восстанием на мусульманские народы, «присоединенные» огнем и мечом к России. Таков был социальный заказ литературе того времени, занимавшейся изучением восстания. Надо сказать, что заказ с честью был выполнен. Однако мы будем неправы, если не отметим, что в едином фронте самодержавного «востоковедения» прорывались нотки либеральной оценки и буржуазно-либерального сочувствия восстанию. Такова, например, позиция Пояркова, в слащаво-сентиментальной статье которого выражается сожаление о напрасно пролитой крови с обеих сторон. Но и Поярков сбивается на ярко выраженный шовинистический тон, превознося «доброту» Белого царя (Поярков, Ф. В., Последний эпизод дунганского восстания, стр. 10).

Научная ценность литературы, с которой приходится иметь дело исследователю дунганского восстания, весьма невелика, кроме всего сказанного, еще и потому, что она не использовала первоисточники, в особенности китайские материалы, официальные документы — доклады, донесения и т. д.

Свидетельские же показания очевидцев и даже участников восстания в аннотируемой литературе первые преобладают) не могут служить в данном случае первоисточником, тем более при отсутствии подтверждения со стороны письменных данных, вследствие привнесения многочисленных субъективных моментов и невозможности охватить во всей полноте и многообразии движения, всех его перипетий.

К тому же эти показания не идут дальше изложения хронологии. Таким образом, можно сказать без преувеличения, что вся литература, посвященная мусульманскому восстанию 60—70 гг. в Китае, в том числе и западноевропейская, не выходит за пределы газетной хроники, несмотря на значительные размеры этой литературы в общей сложности.

Если к этому добавить, что подлинные документы, могущие пролить яркий свет на это замечательное событие в истории национально-освободительных движений, находятся в китайских архивах, пока недоступных исследователю, и что часть документов погибла в годы гражданской войны в Казакстанском (Алматинском) и, повидимому, в Ташкентском архивах, — станет ясно, что перед историком стоят большие трудности, преодолеть которые, конечно, возможно, но для этого требуется время и коллективные усилия.

После этих кратких замечаний и общей оценки литературы о дунганском восстании попытаемся дать аннотацию каждой работе в отдельности, включая и газетные статьи.

Всю аннотируемую литературу мы разбиваем на четыре отдела: I. Русская; II. Западноевропейская; III. Китайская; и IV. Архивные материалы.

В основу аннотации взят порядок алфавитного расположения авторов как русских, так и иностранных работ.

### I. Русская литература

1. Аристов, Н. О настоящем положении инсurreкции в Западном Китае. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Изд. Статистич. комитета под редакцией Н. А. Маева. Выпуск II, 1873, СПб., стр. 158—170.

Автор рисует картину восстания в 1871—72 гг., его возникновение, сферы распространения. Аристов ошибочно относит Салар к провинции Шаньси, вместо Ганьсу. Имеются погрешности и в транскрипции китайских географических названий, вследствие чего, например, трудно понять, какую провинцию имеет в виду автор — Шаньси, или Шэньси, говоря о ней как о центре восстания.

Приводится весьма спорное, пока никем не доказанное, утверждение, что мусульмане пров. Ганьсу и Шэньси имели связь с повстанцами-мусульманами в Юньнане и оказывали им помощь. Точно так же указываемая Аристовым дата начала восстания в северо-западных провинциях Китая, — по его мнению, восстание в этих провинциях началось одновременно с Юньнанским, т. е. в 1855 г., — не согласовывается с указаниями многочисленных работ русских и западноевропейских, которые относят начало восстания к 1861—1862 гг. Аристов ставит вопрос о бессилии китайского пр-ва подавить восстание, полагая, что

для этого китайцам необходимо нравственно переродиться.

2. Аристов, Н. Наши отношения к дунганам, Кашгару и Кульдже. Помещена там же (Туркестанский ежегодник), стр. 170—182.

Освещая вопрос о взаимоотношениях России с дунганями, Якуб-беком и китайцами, Аристов, Н. указывает на причины отказа русских властей — на первом этапе восстания — оказать помощь китайскому пр-ву, в ответ на просьбу Илийского цзян-цзюня; причины эти — по Аристову — нежелание обострить отношения России с мусульманскими народами в Средней Азии. Приводятся данные об оставленных без ответа попытках со стороны дунган установить торговые и дипломатические отношения с Россией. Отмечается, что дунгане имели сторонников как на русской территории, так и на китайской в лице киргизов, оказывавших им помощь.

3. Аристов, Н. О войне Якуб-бека с дунганями в 1870 г. Туркестанские ведомости, 1872, №№ 27 и 28.

В двух больших газетных статьях, составленных на основании сведений, полученных от торговцев и разных выходцев из Урумчи, Курля и Кашгара и торгоутов, прикочевывавших из Карашара в Кульджу в 1871 г., дается подробное

описание (исключительно хронология) войны Якуб-бека с дунганями, причем совершенно не вскрываются причины этого интересного факта. Статьи, изобилующие мелкими деталями, датами в большом количестве, названиями, именами, рассеивают внимание читателя и затрудняют установление подлинной картины события.

4. Бабков, И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859—1875. СПб., 1912, X + 575 стр.

Генерал Бабков, прослуживший в Сибири более 30 лет в качестве нач. штаба Сибирского военного округа, Степного генер.-губернатора и т. д., освещает историю взаимоотношений русских пограничных властей с китайскими и установления границы с Зап. Китаем в 1869 г. Дунганскому восстанию отведено очень немного места — 4 главы (ч. IV, гл. I, стр. 289, гл. III, стр. 347—352; гл. VI, стр. 482—484 и гл. VII, стр. 521—534), причем нового автор ничего не сообщает, используя общезвестную литературу. Бабков, И. указывает, что Россия не могла занять всю Чжунгарию вследствие малочисленности русских войск в Западном Китае и на границе с ним и неизбежности столкновения с Англией, стремившейся также проникнуть в Синьцзян. Интересными и новыми являются подробные указания на политику русского пр-ва в отношении дунганского восстания. Отмечается наличие 2-х периодов в позиции России в этом вопросе: первый — в 1865—1871 — позиция невмешательства, выжидания, из опасения обострить отношения с дунганями в случае установления сильного мусульманского государства, и второй — после 1871 г. — активная поддержка китайского пр-ва в деле усмирения восстания.

Интересное освещение дается факту проникновения дунган в Северную Монголию, указывается, что оно (проникновение) было вызвано безвыходностью положения вследствие двойной угрозы Урумчи: со стороны китайских правительственных войск и со стороны Якуб-бека.

5. Беллю. Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—1874 г. СПб., 1877, стр. 1—309.

Заключает в себе отдельные характеристики жизни и нравов народов Зап. Китая. Дунганскому восстанию уделено мало места. Восстание трактуется как конкурентная борьба между буддизмом и исламом.

6. Беллю. Дунгане с 1845 по 1869 г. Из истории Кашгара. Беллю. Миссия Форсита в Яркенд в 1873 г. Сборник топогр., геогр. и статист. матер. по Азии, вып. XII, 1884 г., стр. 254—277.

Характеристика дунган. Описание восстаний в В. Туркестане. Краткое изложение дунганского восстания в Чжунгарии и Восточном Туркестане. Неудача восстания в западном Алтышаре (В. Т.) объясняется борьбой различных религиозных сект (дунгане-шафи, жители зап. Алтышара — чадияры [?]).

7. Богоявленский, Н. В. Западный застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПб., 1906, VI + 418 стр.

О дунганском восстании приводятся общезвестные факты, дается характеристика хозяйственной деятельности дунган — торговой, промышленной и земледельческой; освещается экономическое

положение (без цифровых данных) дунган и др. народов в Западном Китае. Статистические данные отсутствуют. Для исследователя книга не представляет никакой ценности, являясь полубеллетристическим произведением.

8. Бородин, Г. Правитель Алтышара (о деятельности Якуб-бека), Туркестанский ежегодник, вып. II, 1873, стр. 198—252.

Характеристика личных свойств Якуб-бека и его деятельности в Восточном Туркестане. Ничего ценного, — может служить дополнением к другим работам о бодаулете (Якуб-беке) и управлении им Кашгарией.

9. Васильев, [В. П.] проф. О движении магометанства в Китае. СПб., 1867 (приложение на китайском языке), стр. 30 + 13.

Посвящена, в основном, истории мусульманства в Китае. Этот вопрос трактуется в связи с восстанием мусульман. Подробно описывая пути проникновения мусульманства в Китай, время его окончательного утверждения и степень охвата исламом населения, автор предвещает большую будущность мусульманству в Китае. В связи с успехами дунганского восстания проф. Васильев ставит вопрос об опасности, грозящей Китаю со стороны мусульман и о возможности образования сильного мусульманского государства в Восточной Азии, могущего представить реальную угрозу для христианства. Перечисляются сферы распространения магометан в Китае, с примерным указанием численности их в каждой местности. Разбираются приемы мусульманской агитации в Китае. В конце книги приложена мусульманская прокламация на китайском языке, излагающая основные черты обрядовой стороны

Ислама, его регламент; интересна тем, что рисует устройство магометанской общины и показывает методы, благодаря которым мусульманство находило в Китае широкое распространение.

Статья проф. Васильева является одной из лучших работ по мусульманству в Китае (на русском языке). Дунганское восстание почти не освещается, и в этом отношении работа проф. Васильева не может быть признана руководящей и основной. Имеется перевод на английском языке.

10. Васильев, В. П. Записка очевидца восстания мусульман в Илийской провинции китайца Лю-цунь ханя. Русский вестник, 1872, V, стр. 173—191.

Переводу двух записок о дунганском восстании в Илийской провинции предпослана вступительная статья проф. Васильева, излагающая историю покорения китайцами Восточного Туркестана и колонизация его. Освещается вопрос об оккупации русскими Кульджи. Сами записки, рисующие в подробностях восстание в Кульджинском районе, ценного ничего не дают. В объяснении причин восстания автор записок дальше указания на притеснения дунган и таранчей со стороны китайско-манчжурских властей не идет.

11. Васильев, проф. Китайцы — новые подданные России. Статья. Восточное обозрение, 1884, № 2.

Посвящена переселению дунган в Россию после подавления восстания китайским правительством. Дается характеристика одного из вождей дунганского движения — Боянь-Ху, отмечается существование двух мусульманских государств: в Юньнани (Далифу) и у выхода в Туркестан.

12. Васильев, В. П. Современное положение Азии. — Китайский прогресс. Сборник топогр... по Азии, 1885, XVII, 37 стр.

Ярко выраженная шовинистическая статья, в которой автор отмечает «культурную» миссию самодержавной России в Азии, противопоставляя «полезную» деятельность России в колониях угнетению колониальных народов Англией.

О дунганском восстании упоминается в связи с «помощью», оказанной русским правительством дунганам при эмиграции последних из Западного Китая.

Помощь эта, как нам известно, была оказана после активного подавления русскими войсками движения народных масс.

13. Венюков, М. Очерки современного Китая, СПб., 1874.

Гл. XI — главные события в Китае за последние 3 года (1871—1873), стр. 242—252. Посвящена дунганскому восстанию. По существу, эта глава повторяет статью того же автора в Изв. РГО (см. ниже).

14. Венюков, М. Мусульманское восстание в пограничных с Россией частях Китая за последние годы (1870—1872). Изв. РГО, 1873, т. IX, стр. 32—36.

Дается краткая характеристика административного управления на территории, захваченной дунганами. Описывается ход восстания в северо-западных провинциях Китая (Ганьсу, Шэньси). Приводятся данные о распространении восстания дунган на Северную Монголию. Дается описание позднейшего периода восстания (второго этапа) 1870—1872.

15. Венюков, М. И. Заметки о населении Чжунгарского пограничного

пространства. Изв. РГО, 1871, VII, отд. II, № 7, стр. 333—348.

Описание народов, населяющих Чжунгарию, за 1871 г.; приводится краткая характеристика занятий этих народов. Есть сведения о дунганах, приведена таблица численности населения. Указаны роды у киргизов, устройство администрат. управления. Несколько слов о дунганском восстании.

16. Венюков, М. Материалы для военного обзора современных русских границ в Азии.

В одной из глав отводится немного места дунганскому восстанию, причем пересказывается статья, помещенная в Изв. РГО за 1873 г., т. IX (см. № 14 данного отдела).

17. Веселовский, Н. Бадаулет Якуб-бек, аталык кашгарский. Записки Вост. отд. Русск. археолог. об-ва, 1899, XI.

Сообщает биографические данные о Якуб-беке, рисует его характер. Есть указание на положение подданных кашгарского правителя, отмечается непосильность податного обложения в Кашгарии при Якуб-беке. Статья может быть полезной при составлении характеристики соц.-экономического положения владений Якуб-бека, хотя к дунганскому восстанию непосредственного отношения не имеет.

18. Гейнс, А. К., действ. чл. Геогр. об-ва. О восстании мусульманского населения или дунгенов в Западном Китае. Изв. РГО, 1866, т. II, стр. 75—96. Также: «Военный сборник», 1866, № 8. Перевед. на англ. яз. под названием: Heins, O. K. «Rising of the Dungans or mussulman population in Western

China». Translated from the Russian Military journal for Aug. 1866. See Edinburgh Review, 1868.

Доклад на общем собрании РГО 16 IV 1866 г. после поездки в киргизские степи. Материалами служили: рассказы местных уроженцев, знакомых с положением в Китае, дела канцелярии губернатора Семипалатинской области, описание путешествия в Кашгар Валиханова и использована консультация генерального консула в Кульдже Захарова.

Из русских работ о восстании статья Гейнса, А. К. наиболее ценная, всесторонне освещающая дунганское движение. Дается подробное описание хода восстания в Чжунгарии и Восточном Туркестане до 1866. Отмечаются сферы распространения его за исключением внутренних провинций Китая. Перечисляются города, находящиеся во владении дунган. Автор подробно останавливается на административном и военном управлениях на дунганской территории, характеризуя дунганскую государственную организацию как теократическую.

19. Григорьев, В. В. Восточный или Китайский Туркестан, СПб., 1873, вып. II, дополнения.

Дунганскому восстанию посвящена XIV глава — Восточный Туркестан в течение последних десяти лет, стр. 499—525; компилятивная статья, в которой использованы русские и, отчасти, английские печатные работы. В основном, дана хронология восстания, его территориальное распределение.

Объяснение причин восстания — идеалистическое. По автору, этой причиной был религиозный антагонизм между мусульманами и китайцами-манчжурами.

20. Грум-Гржимайло, Г. Е. Дунганский партизан Даху-Баян-хур. Исторический вестник, 1891, № 6, стр. 626.

21. Грум-Гржимайло, Г. Е. Незведанные страны Средней Азии. Урумчи. Русский вестник, 1893, IV, стр. 1—56.

Описание города Урумчи, его жителей, их деятельности. Дунгане характеризуются как единственные хозяева Урумчинского района. Даются отдельные характеристики вождям восстания. О дунганском восстании сказано немного и то только в связи с историей города.

22. Грум-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии, Ленинград, 1926, т. II.

Дунганское восстание освещается на стр. 722—732, ничего нового. Оккупация русскими войсками Кульджи трактуется как дружеский акт по отношению к китайскому правительству, так как это, по мнению автора, помогло подавить восстание в Синьцзяне. На стр. 722 приводится библиография по дунганскому восстанию (без аннотации), далеко не полная.

23. Грум-Гржимайло, Г. Е. и М. Е. Описание путешествия в Западный Китай, т. 1, СПб., 1896, стр. 547; т. II, СПб., 1899, стр. 445; т. III, СПб., 1907, стр. 531.

По всем томам разбросаны сведения о дунганах в связи с описанием посещенных районов. Восстание освещается тоже в связи с характеристикой той или иной местности. В I т. кратко излагаются события в Илийской области,

в Урумчи, Турфане. II том посвящен, в основном, Восточному Туркестану (Алтышару), характеризуются ганьсуйские дунгане. Местами — в трех томах — даются интересные замечания о социально-экономическом положении Чжунгарии и Восточного Туркестана, но очень краткие. Интересным является описание налоговой системы в Турфане и др. городах (т. I, стр. 354—380). Работа авторов, не внося, конечно, ничего нового в дело изучения дунганского восстания, может быть полезной для составления социально-экономической характеристики районов, которые были охвачены восстанием.

24. Дьяков, А. Воспоминания Илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864—1871 гг. в Илийском крае. Отдельный оттиск из Записок Вост. отд. Русск. археолог. об-ва, т. XVIII, СПб., 1908, 50 стр.

Перевод манчжурской рукописи очевидца восстания (сибинца), сделанный Дьяковым под редакцией и с примечаниями Котвича, представляет собой схематический перечень событий — хронику восстания в Илийском крае. Никаких указаний на экономические корни движения. Приводятся ссылки на административный гнет со стороны манчжуро-китайских властей.

25. Зеланд, Н. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня, Записки Зап.-сиб. отд., РГО, 1887, IX, стр. 1—202.

Посвящена описанию домашнего быта, занятий кашгарцев и др. народов Восточного Туркестана. О дунганском восстании ничего нового, пересказываются известные факты.

26. Иванов, А. Несколько сведений о Кашгаре и о последнем восста-

нии против китайцев. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. II, 1873, стр. 151—157.

Мало материала для исследования причин восстания. Освещается вопрос об административном управлении туземным населением в Кашгарии до восстания, дается краткое описание восстания, борьбы отдельных ханов за власть.

27. Костенко, Л. Ф. Чжунгария. Военно-статистический очерк генерштаба полковника Л. Ф. Костенко. Сборник топогр. ... по Азии, вып. XXVIII, 1887, стр. 340.

Дается краткая характеристика деятельности дунган. Освещается вопрос о переселении дунган в Западный Китай из внутренних провинций. Кратко излагается история покорения китайцами Чжунгарии; эксплуатация трудящихся масс Западного Китая китайско-манчжурским правительством. Подробно освещена роль России в подавлении восстания.

28. Куропаткин. Кашгария. СПб., Изд. РГО, 1879, III, 435 стр.

Излагается ход борьбы ходжей в Восточном Туркестане в связи с историей его, восстание дунган и захват власти Якуб-беком. Не представляет ценного и самостоятельного в отношении изложения восстания; работа Куропаткина интересна описанием, правда, далеко неполным, социально-экономических условий в В. Т.

29. Липинский. О ходе беспорядков в Сев. Монголии в 1870 г. — Изв. Сиб. отд. РГО, 1871, II, № 4, стр. 20—31.

Сообщение о распространении дунганского восстания на Северную Монголию.

30. Матвеев, П. П. Поездка в Западный Китай. Ташкент, 1879, стр. 55.

В основном посвящена состоянию вооруженных сил в Западном Китае в момент восстания. О самом восстании почти ничего нет. Есть интересные указания на связь русского торгового капитала с китайским командованием, заключившим договор с купцом Каменским о поставке хлеба для китайской армии. Отмечается покровительственная политика русских пограничных властей по отношению к купцам. Подчеркивается активная роль России в подавлении восстания.

31. Палладий, архим. О магометанах в Китае. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. IV, СПб., 1866, стр. 437—460.

Разбирает следующие вопросы: появление магометан в Китае, наименование мусульман (хуй-хуй); отношение маньчжурского пр-ва к магометанам; восстание мусульман-саларцев в 80 гг. XVIII в. и в 60 гг. XIX ст. Однако, восстанию уделено очень немного места. Дана характеристика хозяйственной деятельности дунган. В общих чертах освещена мусульманская литература в Китае. Почти одна четвертая часть статьи посвящена описанию религиозных установлений китайских мусульман и мечетей.

32. Пантусов, Н. Н. Война мусульман против китайцев. Казань, 1881. Приложения, составленные Пантусовым, Н. Н. Вып. 2.

Песни таранчинцев, собранные и переведенные Пантусовым, рисуют яркую картину эксплуатации таранчинского населения китайцами. По существу могут служить материалом, осве-

жающим феодальные отношения (главным образом повинности) в Западном Китае (Чжунгарии). Проливают свет на действительные причины восстания дунган и таранчей.

33. Позднеев, Д. М. Основные течения государственной жизни Китая в XIX в. Вступительная лекция, произнесенная в С.-Петербургском университете 9 XI 1896 г. СПб., 1897, 24. стр.

В лекции вскользь упоминается о мусульманском движении, указывается на огромные размеры его.

34. Поярков, Ф. В. Последний эпизод дунганского восстания (маленькая страница из прошлой жизни Семиречья). Памятная книжка Семиреченской области, 1901 г., 1—76 стр. Отдельный оттиск, г. Верный 1901 г., стр. 1—76.

Брошюра в значительной части посвящена вопросу переселения дунган в конце 1877 г. из пределов Западного Китая в Россию.

История дунганского восстания изложена на основании расспросов очевидцев и участников. Представляет один лишь перечень событий.

35. Пржевальский, Н. М. 4-е путешествие в Центральной Азии. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лобнор по бассейну Тарима. СПб., 1888, 11 + 536 стр.

В объемистой книге о дунганах и восстании сказано немного. В главе об отношениях Китая с Россией дается материал о дунганах (данные о податях, поборах), относящийся к периоду после умирения восстания (1883 г.).

36. Пржевальский, Н. Монголия и страна Тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии. СПб., 1875., ч. I, IX + 381 стр.

В специально посвященной дунганам главе (X, стр. 256—277, тангуты и дунганы) дается характеристика (отрицательная) личных свойств дунган, приводится описание сфер распространения восстания (в северо-западных провинциях Китая, главным образом, в Ганьсу), методов борьбы с китайскими войсками, анализируются причины поражения восстания. Отсутствуют указания на причины возникновения восстания. Последнее характеризуется как разбой, грабеж. Несмотря на посещение районов, охваченных восстанием, автор не дал обзора экономического положения мусульманского населения в Китае. В большей мере отмечаемая глава посвящена тангутам провинций Ганьсу и Кукунора. По всей книге разбросаны отдельные указания о дунганском восстании поверхностного характера. Преобладающая часть книги посвящена географическому и ботанико-зоологическому описанию посещенных Пржевальским районов.

37. Пясецкий П. Я. Путешествие по Китаю в 1874—1875 гг. через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-западный Китай. Москва, 1882, тт. I, 584 стр. и II, 605 + XX стр.

О дунганском восстании ничего ценного не дает. За исключением упоминания о разрушенных городах, селах и деревнях в результате восстания и приводимой характеристики дунганских вождей, казненных китайцами; по существу о восстании ничего больше не говорится, несмотря на то, что автор посетил

в составе учено-торговой экспедиции почти все районы восстания, непосредственно после умирения последнего. В конце II тома приложена рецензия Петровского на отчет нач-ка экспедиции Сосновского, отмечающая, что экспедиция не дала никакого ответа на вопросы: почему произошло восстание, где причины, повод и смысл его, кто участвовал в нем и т. д.

38. Рейнталь, П. Из путевых записок о Нарыме и Кашгаре. Военный сборник, 1870, т. LXXIV, стр. 143—186; 335—390.

Штабс-капитан Рейнталь, командированный в Кашгар по распоряжению Туркестан. генерал-губернатора после поездки в Ташкент родственника Якуббека Шади-Мирзы, в аниотируемых статьях, в основном, освещает путевые приключения. Самым интересным является характеристика Якуббека и описание аудиенции у последнего, проливающее свет на взаимоотношения кашгарского правителя с Россией. О восстании дунган ничего нет.

39. Рихтгофен, барон. О положении дел в Западном Китае.

Перевод письма барона Рихтгофена, напечатанного в North China Herald от 7 VII 1872 г., т. VIII, № 253. Туркестанские ведомости (газета), 1872 г., № 33 от 22 VIII.

40. Егоже. Письмо из Синаньфу (Синаньфу) пров. Шэньси (выдержка из частного письма барона Рихтгофена от 12 и 14 I 1872 г.). Сборник топогр... по Азии, 1884, XII, стр. 277—282.

В письмах подробно излагается ход восстания во внутренних северо-западных провинциях Китая (Ганьсу, Шэньси).

См. нашу аннотацию в отделе иностранной литературы, № 5.

41. Ровинский, П. По поводу последних событий в Западном Китае. Статья. См. Материалы для статистики Туркестанск. края, 1873, вып. II. То же С.-Петербургские ведомости, № 154, под названием «Монгольский вопрос».

Сообщается о проникновении дунган в Монголию, разграблении (?) Уласутая и о попытках захватить Ургу. Отмечается большая роль дунган в торговле с Монголией, их влияние там.

42. Сосновский. Русская учено-торговая экспедиция в Китай. 1874—75 гг. Военный сборник, 1876, 10, стр. 121.

Отчет начальника экспедиции. Приводятся весьма скудные указания на занятия дунган, их положение; делается попытка — весьма неудачная — вскрыть причины восстания, заключающиеся, по автору, в ... кровной обиде, нанесенной властями одному из руководителей восстания Махуалуну, державшему в экономической зависимости большой район, населенный мусульманами и пользовавшемуся огромным влиянием среди них.

Более интересными являются указания на постоянные потравы и захваты китайцами дунганских земель.

43. Ша, Роберт. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней китайской Татарии), сочинение Роберта Ша, великобританского комиссара в Ладаке. Перевод с английского. СПб., 1872. См. нашу аннотацию в отд. иностр. литературы, № 8.

## Русская литература о Синь-цзяне (Джунгария и Вост. Туркестан)

Кроме приведенной нами литературы, специально посвященной дунганскому восстанию или освещающей его в связи с другими вопросами, исследователю необходимо ознакомиться с работами, которые хотя и не затрагивают это крупное событие, но дают возможность разобраться в нем, рисуя социально-экономическое положение районов, где происходило восстание.

Оговоримся, что не всегда эти работы смогут оправдать надежды, возлагаемые на них историком. Однако, при отсутствии социально-экономического анализа в статьях, специально рассматривающих дунганское восстание, работы, ниже приводимые, могут быть полезными, охватывая весь Китайский Туркестан (Чжунгария и Восточный Туркестан).

1. Валиханов, Ч. Ч. Очерки Джунгарии. Записки РГО, 1861, кн. 1 и 2.

Описание путешествия до Заукинского прохода.

2. Валиханов, Ч. Ч. О состоянии Алтышара. Записки РГО, 1861, кн. 3.

Общее географическо-статистическое описание шести городов Восточного Туркестана по собранным Валихановым во время путешествия сведениям.

3. Валиханов, Ч. Ч. — Поездка в Кашгар. Изв. РГО, 1868, IV, стр. 264—287.

Отрывок из рукописи. Характеристика народностей, описание караванной торговли, обложения ее зекетом, штрафами и поборами киргизскими ханами.

4. Венюков, М. Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868, 546 стр.  
Имеются сведения о Кашгаре, о торговле с ним.
  5. Иакинф, монах. Статистическое описание Китайской империи, ч. II, 1842. Описание Восточного Туркестана, стр. 120—136.
  6. Иакинф (Бичурин), монах. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом. 2 части. СПб., 1829.
  7. Иакинф (Бичурин). Статистическое обозрение Чжунгарии в нынешнем ее состоянии. Русский вестник, № 9, СПб., 1841, стр. 614—636.
  8. Корнилов. Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903, 425 + VI стр.  
Наиболее полное описание В. Т. Статистические данные относятся к 80-м и последующим годам, однако могут быть использованы для социально-экономической характеристики Кашгарии более раннего времени. Освещаются экономика страны и социально-политические условия.  
Рецензия В. Бартольда, З. В. О., XV, 1904 г.
  9. Костенко, Л. Очерки Семиреченского края. Военный сборник, 1872, № 11, стр. 156—197, № 12, стр. 376—412.  
Путевые письма, не имеющие большой ценности; есть данные о торговле и промышленности Кульджи за 1872 г. (стр. 190), о населении Кульджи, Алма-Аты. Характеристика дунган, таранчей и др. народов. Преобладает описание путей следования, природы, внешнего вида городов.
  10. Пантусов, Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871—1877 гг. Казань, 1884 г., 226 стр.  
Подробное описание Кульджинского района с изложением причин оккупации его. Много материалов о соц.-экономич. положении, но не в отношении всей Чжунгарии.
  11. Петровский, Н. Отчет о Кашгарии, 1885. Сборник топогр. . . по Азии. 1886., вып. XXII, стр. 1—61.  
Краткий обзор В. Т. восьмиградия — Наньлубачэн. Администр. устройство, управление, подати, повинности. В извлечении дается перевод (с французского) указа имп. Гуан-Сюя об усмирении дунганского восстания и о занятии китайскими войсками Кашгарии.
  12. Федоров, Д. Опыт военно-статистического описания Илийского края под редакц. генер. штаба генер.-майора Тихменеева. Изд. штаба Турк. военн. округа. Ташкент, 1903 г., т. I, 299 стр., т. II, 318 стр.  
Рецензия В. Бартольда, З. В. О., XV, стр. 0131—0137.
- ## II. Западноевропейская литература
1. Bellew. H. W. Kashmir and Kashgaria. London  
Поверхностное описание владений Якуб-бека, не могущее служить исследователю в качестве ценного материала. Имеются отдельные замечания о занятиях жителей.

О восстании нет ничего нового по сравнению с русскими работами.

Есть перевод на русском языке. См. отд. I, № 5.

2. Boulger, Demetrius, C. The Life of Jacoob Beg. London, 1878.

3. Broomhall, Marshall, B. A. Editorial Secretary, China Inland Mission. Islam in China. A neglected Problem, with illustrations, ets. London, 1910.

Компилятивный труд, освещающий ранние сношения Китая с арабами, проникновение мусульманства в Китай, происхождение наименования мусульман (хуй-хуй), численность населения, социальные условия существования его. Религиозные установления: обряды, организация мусульманской церкви, описание мечетей; проблема евангелизации и т. д.

В двух главах (стр. 147—167 и 167—183) излагаются восстания мусульман в Юньнани и в северо-запад. провинциях Китая и кигайском Туркестане. В описании восстания дальше изложения политической истории его автор не идет. Социально-экономический анализ отсутствует. Объяснение причин восстания наивно. Главы о восстании не представляют большой ценности. Более интересны другие главы, рисующие положение мусульманства в Китае. Автор использовал работы Boulger'a, Dabry de Thiersant'a, архим. Палладия, Васильева В. П. и др.

В конце книги приложена библиография (без аннотации) в большей мере по мусульманству в Китае, чем по дунганскому восстанию.

4. Imbault Huart, C. Recueil de Documents sur l'Asie Centrale.

1. Histoire de l'insurrection des

Tounganes sous le regne de Tao-Kouang (1820—1828) d'après les documents chinois, Paris, 1881, p. XI + 62.

История восстания Джангира (по китайской транскрипции Чжан гэ-эрл — **張格爾** 1820—1828 гг., составленная на основании китайских источников, собственно, перевод-пересказ Шэн-у-цзи (**聖武記**), описание войн Цинской династии». Для изучения дунганского восстания 1861—1878 гг. может быть полезной тем, что дает характеристику административного управления китайского Туркестана, рисует эксплуатацию населения китайско-манчжурским чиновничеством. Имеется приложение: перевод (с китайского) императорского указа об усмирении восстания 1861—1878 гг., излагающего кратко ход восстания и его усмирение в последние годы (1877—1878). В предсловии рассматривается вопрос о происхождении дунган.

5. Richthofen, Baron. Letter from Si-ngan-fu on the Rebellion in Kansu and Shensi. Shanghai, 1872, Printed at the office of the «North China Herald», № VI.

В письмах от 12 и 14 I 1872 г. Рихтгофен останавливается кратко на происхождении дунган, их быте, хозяйственной деятельности. Излагается ход восстания в провинциях Шэньси и Ганьсу до января 1872 г. Автор указывает на неравную борьбу безоружных повстанцев с европейски вооруженными китайскими войсками, руководимыми иностранными офицерами (французскими). Причину восстания видит в религиозном антагонизме, порожденном различием в условиях существования мусульманского и немусульманского населения и усилившимся в связи с проникновением тайпинов в пров. Шэньси. Письма пред-

ставляют большой интерес вследствие достоверности сообщаемого непосредственно с фронта военных действий.

6. Richthofen, Baron. Letter on the Provinces of Chili, Shansi, Shensi, Sz'chwan, with notes on Mongolia, Kansu, Yunnan and Kwei-Chau. Shanghai, 1872, № VII.

Географическо-экономическая характеристика провинций Чжили, Шаньси, Шэньси, Сычуань с отдельными замечаниями о провинциях Ганьсу, Юньнань, Гуйчжоу и Монголии.

Замечания о пров. Ганьсу и Шэньси смогут оказать помощь в выяснении экономических причин восстания мусульман.

7. Dabry de Thiersant, M. Consul de France a Canton. De l'insurrection Mahométane dans la Chine Orientale. Journal Asiatique, VII ser. t. III, Paris, 1874, pp. 17—45.

Описание восстания, его хроника. Непонимание и неумение объяснить причины восстания, замена их непосредственным поводом, предлогом.

Уступает многим русским работам.

8. Shaw, Robert. British Commissioner in Ladak. Visits to High Tartary, Yarkand and Kashgar. London, 1871.

Имеется русский перевод под названием: Очерки Верхней Татарии, Ярканда и Кашгара (прежней китайской Татарии). Сочинение Роберта Ша, великобританского комиссара в Ладаке, СПб., 1872.

Излагаются восстание дунган в Кашгарии, война Якуб-бека с дунганами. Приводится краткая хронологическая таблица событий в Кашгарии после водворения там Якуб-бека. Местами встречаются сведения о системе управления,

сборе податей, устройстве армии и оплате войск в феодальном государстве Якуб-бека. С точки зрения выяснения социально-экономических причин восстания дунган, войны Якуб-бека с ними и с китайцами, в особенности, с первыми, работа не представляет ничего ценного для историка. Приводятся факты весьма скудные, без анализа их.

### III. Китайская литература

左文襄公奏疏續編 Цзо-вэньсян-гун цзоушу-суйбянь. Доклады Цзо-вэньсян-гуна (Цзо-цзунтана), дополнения. 13 бэней (книжек), 76 цзюаней (глав), 800 стр. (китайских, двойных).

Посвящены усмирению мусульман в пров. Ганьсу, Шэньси и Синьцзяне; охватывают период с 5-го года правления импер. Тунчжи (同治), 1866 г., по 8-й год правления императора Гуансюя (光緒) — 1882 г. Автор — Цзо-цзунтан или Цзо-вэньсян-гун (вэньсян-гун — посмертный титул), известный усмиритель тайпинов, заливший кровью провинции Чжэцзян, Фуцзянь и др., чье имя, ненавистное трудящимся массам Китая, связано с беспримерной жестокостью, с бесчисленными убийствами невинных детей, женщин, — сознательно искажает причины грандиозного дунганского восстания, объясняя движение мусульман как следствие их беспокойного, необузданного характера, фанатизма и религиозной ненависти к иноверцам, подогретых враждебной правительству агитацией еретической мусульманской секты Синьцзяо (新教), нового учения (цз. 37, стр. 3). Несмотря на явную фальсификацию фактов и засорение ненужными деталями, доклады могут служить ценным материалом для исследователя после кропотливого и тяжелого отбора отдель-

ных интересных замечаний, раскрывающих, помимо желания автора, действительное положение восстания, его побудительные мотивы; замечаний, утонувших в ворохе «победных» реляций, донесений об «успехах» правительственных войск в борьбе с безоружными повстанцами. Интересными моментами в докладах являются: освещение борьбы двух религиозных мусульманских сект (Цзю-цзяо — старого учения и Синьцзян — нового учения), хотя дальше констатации этого факта — Цзо-цзун-тан не идет; указания на антагонизм между отдельными группировками мусульман, что свидетельствовало о наличии классовых противоречий в лагере повстанцев, не лишены интереса. Краткие замечания об экономическом положении Шэньси — Ганьсу (цз. 15), о предательской роли отдельных «вождей» восстания (цз. 40, 46). Написаны трудным, официальным языком с частыми историческими ссылками, затрудняющими перевод.

Пунктуация текста отсутствует.

## 2. 中國歷代域疆戰爭合圖 Чжунго Лидай Юйцзян Чжаньчжэн хэту. Китайский историко-географический атлас, 2-е изд., Учан, 1925.

Табл. 41-я атласа показывает сферы распространения восстаний няньфэев, тайпинов и мусульман (дунган), одновременно указано (стрелками) направление движения правительственных армий.

В приложенном к таблице тексте кратко излагаются военные операции правительственных войск и ход усмирения восстания. Обрисовано положение только в северо-западных провинциях внутреннего Китая (Ганьсу, Шэньси и Шаньси), Синьцзян не включен. В объяснительном тексте упоминается и о «пацификации» Синьцзяна.

## 3. 欽定蘭州紀畧 Циньдин Ланьчжоу цзиле. 8 бэней (книг), 20 цзюаней (глав).

«Высочайше утвержденное описание Ланьчжоу. Излагается восстание саларов в пров. Ганьсу в 80 гг. XVIII в. Может быть полезным и для изучения дунганского восстания (60 гг. XIX в.), так как рисует положение мусульманского населения в пров. Шэньси-Ганьсу.

Несмотря на официальное освещение, не заинтересованное вскрывать действительные корни восстания, ряд указаний из донесений ген.-губерн. Шэнь-Ганьсу и др. чиновников дает возможность составить подлинную картину восстания. Имеются указания на религиозную борьбу мусульманских сект, бедственное положение мусульманского населения в связи с неурожаем и т. д.

В 1-й бэни (книге) восстание саларов излагается стихами (Фу — 賦) с подстрочными комментариями.

В остальных бэнях помещены доклады и императорские указы, посвященные восстанию.

## 4. 中國近百年史資料 Чжунго цзинь бо нянь ши цзэляо

«Материалы по истории Китая за ближайшие сто лет». Составил 左舜生 Цзо Шунь шэн, I т., гл. 4, стр. 237—268. «Описание усмирения Западного края».

Описание восстания дунган во внутреннем Китае и в Синьцзяне. Освещается ход событий главным образом в Синьцзяне. Причины восстания не вскрываются. По существу, все «описание» посвящено военным действиям, усмирению восстания. Материалы интересны тем, что дают хронологию восстания.

5. **清朝全史**, Цинчао Цюань ши. «Полная история Цинской династии». Учебник по истории маньчжурской династии в Китае.

Т. II, 1915, гл. гл. 75 и 76, стр. 61—79 — посвящены дунганскому восстанию.

По объему материала, фактам, значительно уступает предыдущей книге (№ 4).

#### IV. Архивные материалы

##### а) Алма-атинский Центрархив

ФОНД СЕМИРЕЧЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ,  
КУЛЬДЖИНСКОЙ КАНЦЕЛИРИИ

1. Дело № 67. О розыске китайским генерал-губернатором Цзо-цзунтаном бежавшего в Илийскую долину предводителя дунган Баян-Ахуна. Начато 18 X 1877 г. Кончено 24 IV 1882 г., на 16 листах.
- Переписка Туркестанского генерал-губернатора с военным губернатором Семиреченской обл. о прибытии в Семиреченскую область эмигрантов-дунган во главе с Бояньху. Ходатайство военного губернатора Семиреченской области ген. Колпаковского не выдавать Баяньху китайцам из-за боязни скомпрометировать русское правительство, в случае выдачи Бояньху, в глазах народов Семиреченской области.
2. Дело № 5. О пограничных слухах за 1875—1876 гг. Начато 4 I 1875 г. Кончено 1 III 1876 г. На 261 л.
3. Дело № 6. О пограничных слухах и составлении журналов политических и военных событий. Начато 17 I 1876 г. Кончено 23 IX 1877 г., на 359 л.
4. Дело № 6, ч. I. О пограничных слухах. Начато 6 I 1877 г. Кончено 4 VIII 1877, на 356 л.
5. Дело № 3, ч. I. О пограничных слухах. Начато 9 I 1878 г. Кончено 26 VI 1878 г., на 670 л.
6. Дело № 3, ч. II. О пограничных слухах. Начато 16 VI 1878 г. Кончено 30 IV 1884 г., на 673 л.

В делах о пограничных слухах (№№ 5, 6, 6 ч. I, 3 ч. I, 3 ч. II) помещены разнообразные сведения о положении дунганских городов, военных действиях китайцев против дунган и Якуб-бека, войне Якуб-бека с дунганами. Переписка по поводу выдачи китайцам Бояньху, в том числе и письмо Лю-цзунтана, неправильно переведенное переводчиком Бородиным, искажившим даже фамилию писавшего, вместо Лю-Цзо, вследствие чего были введены в заблуждение пограничные власти. В основном, больше всего отмечается стратегическое положение как китайских войск, так и дунганских, их численность. Экономического материала мало. О причинах восстания ничего нет. Освещаются интересы России в западном Китае, столкновение ее интересов с английскими. Отдельные документы характеризуют положение Кашгарского правителя Якуб-бека; его взаимоотношения с Россией, Англией и даже с Турцией. Помещена переписка Илийского цзянцзюня с русскими пограничными властями по вопросу о возвращении Кульджинского района. Есть материалы о русской торговле в Западном Китае.

7. Дело № 135. О годовом отчете за 1876 г., о доставлении старшему чиновнику особых поручений при генерал-губернаторе П. П. Каблукву сведений о состоянии Кульд-

жинского района за 1871—1876 гг. Начато 31 XII 1876 г. Кончено 23 V 1877 г., на 287 л.

Освещаются следующие вопросы:

1. Основания занятия русскими войсками Илийской долины и организация административного управления там; 2. Подробное социально-экономическое описание Кульджинского района: состав населения, территория, деятельность населения, промышленность, ремесло, сельское хозяйство, торговля; кредитные учреждения, подати и повинности, народное здравоохранение; народное просвещение, деятельность административных и судебных учреждений, отношение властей к различным народностям и религиям. 3. Сношения с Китаем, Кашгаром (Якуб-беком) и дунганами; последние излагаются в виде журнальной записи об имевшей место переписке с кратким (журнальным) изложением ее.

Материалы, помещенные в деле, в значительной части (все экономические данные) использованы Н. Пантусовым, правителем Кульджинской канцелярии в его книге «Сведения о Кульджинском районе за 1871—1877 г.», Казань, 1881 г., стр. 226, см. № 10, отд. 1/А.

8. Дело № 52. О побеге из Кашгара в пределы России Хаким-хана-Тюри с 1000 вооруженных сарбазов по случаю начавшихся там смут, и о других выходцах. Начато 10 VIII 1877 г. Кончено 13 IV 1878 г., на 160 л.

Помещены: материал, освещающий положение Кашгарии после смерти Якуб-бека, данные о борьбе отдельных ханов за власть; обращение Хаким-хана-Тюря к военному губернатору Колпаковскому с просьбой оказать ему помощь против Бек-кули-бека, старшего сына Якуб-бека; отказ Колпаковского из-за

боязни вызвать волнения среди кочевого населения.

9. Дело № 28. О завоевании Кульджи. Начато 6 VI 1871 г. Кончено 1 II 1892 г., на 238 л.

Помещены: воззвание к населению кульджинского района по поводу занятия Кульджи, с объяснением причин занятия; воззвание об установлении новых административного и судебного управлений; обращение в связи с обложением населения контрибуцией. Рапорт военного губернатора Семиреченской обл. генерал-губернатору Туркестанскому о занятии Кульджи и введении туземного управления.

Инструктивное письмо Туркестанского ген.-губернатора военному губернатору Семиреченской обл., рисующее методы колониальной политики царского пр-ва.

Переписка штаба Зап.-сиб. военного округа с Семиреченским военным губернатором по поводу предполагаемого продвижения русских отрядов вглубь Чжунгарии, освещающая жандармскую роль России в Западном Китае, — роль усмирителя дунганского восстания. Несколько документов на китайском языке — переписка яншаев (дунганских) с военным губернатором Семиреченской обл.

10. Дело № 43. Об ученой экспедиции во внутреннюю Азию под руководством генер. штаба подполковника Пржевальского. Начато 30 V 1876 г. Кончено 31 V 1881 г., на 227 л.

Имеется переписка с Якуб-беком в связи с путешествием Пржевальского по владениям бадаулета (Якуб-бека); освещается положение кашгарского владения накануне падения его. Помещены сведения о трениях Якуб-бека с дунганами.

11. Дело — О переводе почтовых казаков из Копала в Кульджу для усиления стражи при консульстве. Начато 11 X 1853 г. Кончено 19 XI 1857.

В деле имеется интересный рапорт русского консула в Кульдже Захарова ген.-губерн. . . Западной Сибири от 24 VI 1855 г., рисующий неустойчивое положение кит.-манчжурских властей в Илийской крае и допускающий возможность беспорядков не только со стороны населения, но и со стороны китайских и манчжурских солдат, не получавших жалованья. Захаровым отмечается всеобщая нужда в Илийском крае.

12. Дело № 33. О командировании переводчика Головкина в Западный Китай. Начато I V 1873 г. Кончено 14 I 1874 г.

Имеются записки Головкина о положении в Западном Китае (л. 37—60), в которых сообщается о вытеснении дунган из пров. Шэньси и о перенесении военных действий в Синьцзян, о дальнейших планах китайцев по усмирению восстания.

#### б) Ташкентский архив

Дела канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Часть дипломатическая.

1. Дело О восстании дунган в пределах Кашгара. 1878 г.

Всего один лист — телеграмма из Верного в Ташкент, сообщающая о восстании после занятия Кашгарии кит. войсками.

2. Дело № 1. О выходах дунган из Кашгара и о делаемых ими беспорядках в Кашгарии и Киргизии. Начато 8 I 1872 г. Кончено 20 II 1879 г., на 66 л.

Сообщения о нападении дунган на торговые караваны и мелкие китайские отряды.

3. Дело № 90. О поимке предводителя дунган Баянь-Ахуна.

Переписка китайских властей с русскими с требованием выдачи Бояньху.

4. Дело № 49 О дунганском восстании.

Перечисленным выше мы не исчерпали списка находящихся в архивах дел, посвященных дунганскому восстанию, так как из нашего поля зрения выпал Московский архив и, кроме того, не полностью использован Ташкентский. Что же касается приведенного здесь архивного материала, надо сказать, что он не может претендовать на большую ценность, так как восстание находит в нем освещение лишь с внешней стороны; материала же, проливающего свет на причины восстания, движущие силы его, — почти нет.

С другой стороны, очень много данных, имеющих косвенное отношение к восстанию, относящихся, скажем, к дипломатическим интригам царской России в западном Китае, отражающих, правда, очень слабо, [позицию Англии и столкновение интересов России и Англии и т. д.

Однако, несмотря на эти недостатки, мы считаем, что архивные материалы дадут исследователю значительно больше, чем вышедшая в свет литература.

К тому же надо добавить, что не все архивы выявлены, так, например, в Казак-станском архиве (Алма-ата) можно ожидать — после приведения его в порядок — выявления дополнительных материалов, более ценных, чем обнаруженные нами.

В заключение надо сказать, что занимающемуся изучением дунганского восстания 1861—1878 гг. придется иметь дело с целым рядом работ по истории и экономике Китая, которые должны помочь разобраться в предпосылках крестьянских движений XIX в., в том числе и мусульманских восстаний, — необходимость увязки последних с восстанием крестьян немусульман для нас бесспорна, с рядом работ, рисующих социально-экономическое положение Китая того времени, показывающих, как социальные противоречия разрешались в классовой борьбе.

Эти труды мы не включаем в наш список, так как они общеизвестны. Кроме того, нами не отмечена литература, посвященная мусульманству в Китае вне всякой связи с восстанием мусульман. Этой литературе, надо сказать, чрезвычайно богатой, главным образом на западно-европейских и китайском языках, должна быть посвящена особая статья.

Не нашла освещения в предлагаемой работе и литература о других мусульманских восстаниях в Китае как предшествовавших дунганскому (XVII, XVIII вв.), так и после него возникавших (1894—1895 гг.).

Эти пробелы, так же как и освещение юньнаньского восстания, бывшего не менее продолжительным, чем дунганское, в северо-западных провинциях Китая и Синьцзяне, нашедшего такой же, если не больший отклик в западноевропейской литературе, — должны быть заполнены специальной работой.

Мы полагаем, что наше начинание послужит толчком для усиленного изучения мусульманских восстаний в Китае, до сих пор не освещенных в марксистской литературе, и вызовет встречную волну библиографических работ, кладущих основание для изучения исторических явлений.

Июль 1932.

---

# **БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА**

**Выпуск 8—9**

**(1935)**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

**1956**

**МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД**

Л. И. Думан

НЕКОТОРЫЕ КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ  
СИНЬЦЗЯНА КОНЦА XVIII И НАЧАЛА XIX ВЕКА

Конец XVIII века знаменателен для Китая крупными победами китайско-манчжурской армии в Восточном Туркестане, приведшими к свержению господства чжунгаров и включению в обширные владения Цинской империи огромных областей на западе — Чжунгарии и Кашгарии, которые вместе составили «новую линию» — Синьцзян.

Естественно, что освоение вновь захваченной территории, ее экономическое и политическое закрепление за империей, занимало немалое место во внешней политике манчжурского правительства. Взоры государственных деятелей, гражданских и военных чиновников были прикованы к «Западному краю», к стране, призванной служить оплотом военного могущества на крайнем западе.

Освоение страны требовало ее изучения в историческом, экономическом и политическом аспектах. Вот почему через 10—15 лет после кровавых боев появляется большая литература о Синьцзяне на китайском языке.

Эта литература — чаще всего официальные описания «Западного края» — и является почти основным источником для изучения Синьцзяна XVIII в.

Несмотря на официальный характер китайских источников, их тенденциозность, главным образом, в освещении исторических фактов, мы находим там интереснейший материал, еще никем не использованный, за редким исключением, на основе которого вполне возможно воссоздать картину общественных отношений, социально-экономических условий Синьцзяна после завоевания его манчжурами, а частично и до этого завоевания.

К официальной литературе мы относим сочинения, составленные и изданные по предписанию императоров Цянь Луна, Цзя Цина и Дао Гуана.

В основе этих сочинений лежала схема «общих описаний», Тунчжи (通志), освещающих ту или иную местность в историческом, географическом, экономическо-статистическом и политическом отношениях.

Этого рода описания Синьцзяна принадлежат кисти непосредственных участников покорения страны, впоследствии занимавших здесь руководящие

посты, блестяще ориентированных в обстановке и, наконец, знакомых с внешней политикой цинского правительства, активными проводниками которой они являлись сами.

Таковыми авторами или соавторами больших сборников о «западном крае» являлись небезызвестные Сун Юнь, военный губернатор (цзянцзюнь) Илийского края, Шу Хэ-дэ, главноуправляющий Восточным Туркестаном (Цань-цзань дачэнь), Агуй, Чжао Хуй — усмирители Чжунгарии и Кашгарии. Свидетельства перечисленных деятелей Цинской империи могут считаться источниками.

К официальным источникам мы относим также и императорские указы, доклады чиновников, посвященные Синьцзяну.

В этих указах и донесениях с мест освещаются вопросы создания новой администрации, урегулирования аграрных отношений и т. д. К этим же источникам надо отнести и биографии туземных чиновников, составленные в царствование Цянь Луна. Здесь мы встречаемся с подробным изложением деятельности туркестанских беков, местной феодальной бюрократии, оказавших ценные услуги цинскому правительству. Биографии часто вскрывают характер феодальных отношений, систему эксплуатации и показывают место и роль туркестанской бюрократии в этой системе.

В биографиях значительное место занимают императорские указы, которые отмечают то или иное выдающееся событие в жизни героя, его заслуги или проступки.

Наряду с официальной литературой эпоха завоевания Восточного Туркестана породила и многочисленные частные издания, принадлежащие, главным образом, маньчжурским чиновникам, которые проживали в Синьцзяне или посетили его проездом.

Эти работы представляют собой или краткие замечания о географическом положении городов, занятии жителей, численности населения и тогда входят в состав многотомного географического сборника «Сяофанхучжай юйди цунчао», или же это самостоятельные большие сочинения, всесторонне освещающие условия социально-политической жизни страны в конце XVIII в., — «Хуйцзян чжи», «Сиюй вэнь цзянь лу».

Преимущество этих источников заключается в их независимости от официальной точки зрения на события, хотя правительственные установки проскальзывают и у авторов названных сочинений. Так, в освещении причин, вызвавших походы цинских войск в Чжунгарию и собственно Восточный Туркестан (Кашгарию), авторы целиком солидаризуются со взглядами правительства на этот вопрос, указывая, что разбойный образ жизни чжунгаров, их частые нападения на Тибет и Китай, коварство их верховных вождей, в частности Амур-

саны, послужили основанием для завоевания Чжунгарии и массового истребления ни в чем неповинных жителей.<sup>1</sup>

Точно так же тенденциозно освещается и налоговый вопрос — основной фактор феодальных общественных отношений при господстве натуральной ренты, в условиях, когда номинальным собственником земли является государство, как это было в Синьцзяне.

Автор «Хуйцзян чжи» стремится доказать, что при чжунгарах, а впоследствии и при ходжах Борониду и Хоцзичжане, т. е. до присоединения Восточного Туркестана к Китаю, налоговая политика была более обременительной для жителей, чем при господстве манчжуров.

«Прежде в Восточном Туркестане, когда он находился под управлением элеутов, хотя и была установлена определенная сумма податей и налогов, однако последняя (сумма) была непосильной и туркестанцы затруднялись выплатить ее...

Впоследствии, Хоцзичжань притеснял туркестанцев... Деньги, зерно, ткани, скот и применявшиеся трудовые повинности по своему произволу определял поровну (среди всех), не учитывая количества податных и размеры земельной площади...»

«Усмирив новую линию и присоединив (ее) к империи, главнокомандующий Чжао (т. е. Чжао Хуй. Л. Д.), имеющий титул Уимоуянгун (武毅謀勇公), и сановник Шу, докладывая императору, просили значительно уменьшить оброк и повинности, которые были прежде определены элеутами и туркестанскими начальниками, и установить определенную сумму взимаемого оброка...»<sup>2</sup>

Автор цитированного отрывка совсем не указывает, что необходимость снижения налогов диктовалась значительным сокращением численности населения и обнищанием его в результате внутренних междоусобиц, предшествовавших вторжению китайско-манчжурской армии, и опустошений, произведенных последней.

Кроме того, китайский автор «забывает» сказать, что, кроме официально установленной суммы налогового обложения, имели место, уже при господстве Цинов, незаконные поборы со стороны местных, туркестанских чиновников, часто поощряемых манчжурскими властями.<sup>3</sup>

Однако, несмотря на частое совпадение точек зрения авторов частных и официальных изданий, что объясняется их принадлежностью к одному и тому же

<sup>1</sup> «Сиюй вэнь цзянь лу», глава (цзюань) 5.

<sup>2</sup> «Хуйцзян чжи», 回疆誌, гл. (цз.) 4, стр. 1—2.

<sup>3</sup> Дунхуа сюйлу, гл. 19, стр. 3<sup>1-5</sup>, гл. 18, стр. 20; Циньдин вайфань мэngu хуйбу вангун бяочжунань, гл. 116, стр. 12.

В этих источниках приводится жалоба жителей г. Уша на Акимбека Ходиса за поборы, а также указывается на присвоение чиновниками налогов.

Библиогр. Востока, вып. 8—9

господствующему классу помещиков-феодалов, мы все же наблюдаем в частных сочинениях известную самостоятельность, независимость, а главное, что ставит их выше официальных описаний, — это широкий диапазон затрагиваемых вопросов, не ограниченный рамками правительственной схемы, которая лежит в основе географическо-статистических описаний.

Частные описания Синьцзяна ценны еще тем, что они проливают свет на подлинный характер эксплуатации туркестанского крестьянства местной бюрократией, действовавшей вкуче с манчжурским чиновничеством. Так, автор Сиюй вэнь цзянь лу в нескольких словах рисует яркую картину издевательства над населением городов Яркенда<sup>1</sup> и Уша,<sup>2</sup> чем он, между прочим, и объясняет Ушское восстание.

Естественно, что в официальных изданиях с такой откровенностью не рассказывается о произволе туркестанских и манчжурских властей.

Далее, весьма ценным в сочинениях описываемой категории является привлечение этнографического материала, широко используемое в Хуйцзянчжи и Сиюй вэнь цзянь лу; этот материал помогает изучению всех сторон общественной жизни Синьцзяна.

Третья категория китайских сочинений, не являющихся в собственном смысле первоисточниками, состоит из работ исследовательского типа. Сюда, например, мы относим «Историю императорских войн» (т. е. войн Цинской династии), Шэн у цзи.

Шэн у цзи является обычным, в китайском понимании, историческим трудом, построенным на оригинальных документах, собранных в китайских архивах.

Отсутствие ссылок на использованные материалы — прием, обычный для китайских авторов, не позволяет дать исчерпывающую оценку этой работе в текстологическом отношении.<sup>3</sup>

Метод исследования и изложения материала у Вэй Юаня является типичным для авторов феодальной эпохи. Исторические события излагаются не в их связи с общественно-экономической жизнью, отрываются от производственных отношений. Чрезмерно выпячиваются субъективные факторы в истории, раздувается роль личности — вершителя судеб, в частности император играет у Вэй Юаня

<sup>1</sup> Сиюй вэнь цзянь лу, гл. 2, стр. 14—15.

<sup>2</sup> Там же, гл. 6, стр. 7—8.

<sup>3</sup> Camille Imbault Huart указывает, что автором Шэн у цзи Вэй Юанем использованы доклады военнопленных, участвовавших в описываемых войнах, и другие документы, которые хранятся в секретных архивах. См. а) *Recueil de documents sur l'Asie Centrale*, Introduction, pp. VI—VII; б) *Journal Asiatique*, Février—Mars 1878, p. 136. Это замечание Huart'a базируется на заявлении Вэй Юаня в предисловии к Шэн у цзи. Нам кажется, что для историка субъективные показания еще не дают права делать вывод о характере используемых тем или иным автором материалов. Объективных же данных по этому вопросу в Шэн у цзи не имеется.

решающую роль в развитии исторического процесса. Шэн у цзи — это, по существу, хроника событий, осмысление которых, вскрытие причин и предвидение следствий автору не под силу. Часто непосредственный повод автором принимается за первопричину.<sup>1</sup>

Несмотря на это труд Вэй Юаня, безусловно, имеет большую ценность для европейского исследователя, так как изобилует данными, нередко отсутствующими в официальных изданиях.

Существует еще одна категория сочинений на китайском языке, сочинений, принадлежащих нашим современникам. Мы имеем в виду ряд учебников по истории, в которых отдельные главы посвящены Синьцзяну. Нового они ничего не дают и пользоваться ими, при наличии первоисточников и исследований, нет никакой необходимости.

Среди этих учебников некоторое внимание может привлечь пособие по истории Китая, составленное Ван Тун-лин'ом. Этот учебник интересен своими приложениями — таблицами географическими и историческими. Во всем остальном он копирует своих предшественников.

После этих кратких замечаний мы позволим себе перейти к подробному описанию китайских источников, помещая их в хронологическом порядке выхода в свет. Все перечисленные ниже источники находятся в Институте востоковедения Академии Наук.

1. Суэрдэ (蘇爾德). Хуйцзян чжи (回疆誌). «Описание мусульманских границ» (Восточного Туркестана). Рукопись. Предисловие автора датировано 1772 г. 4 книги (бэни), 4 главы (цзюани).

Автор — манчжурский чиновник родом из Чанбо (長白), Мукденской провинции. Служил в Кашгаре с 1769 г.

В предисловии автор сообщает, что составленное им «Описание» базируется на сочинении с тождественным названием, принадлежавшем Юн Гую (永貴), который был правителем (цаньцзандачэнь) в Кашгаре, и Гу Цзюнь ши хэну (固君世衡). Там же, в предисловии, указывается, что сочинение Юн Гую подверглось изменению: кое-что было сокращено, кое-что добавлено.

Кроме авторского предисловия, имеются еще два, в которых отмечаются достоинства сочинения.

Основной текст рукописи может быть отнесен к периоду времени 1770—1772 гг., так как упоминаются события 1770 г.<sup>2</sup> В тексте имеются вставки более позднего происхождения. Так, в одном месте вставлено следующее замечание:

<sup>1</sup> Так, в объяснении причин восстания Джангира (1821—1828) Вэй Юань на первое место выдвигает порочность манчжурских и туркестанских чиновников.

<sup>2</sup> Гл. 4.

«Ныне 50 пулов равняются 1 тэнгэ, а прежде, когда была написана книга, 100 пулов составляли 1 тэнгэ».<sup>1</sup>

Содержание Хуйцзян чжи: Гл. 1. Стихи императора Цянь Луна, вырезанные на камне, посвященные умирению Восточного Туркестана. Описание границ Восточного Туркестана, карта его, климат, горы, реки. Описание городов. — Гл. 2. Обычай, религия, нравы жителей, одежда, брак, траур, пища, жилища, земледелие, ткачество, торговля, рыбный промысел, фрукты, произведения земли. — Гл. 3. Бюрократическая система (官制). Численность населения по городам. — Гл. 4. Налоги (賦役), денежная система, уголовные наказания, пограничные посты, почтовые станции, внешние народы.

Наиболее интересными с точки зрения изучения Синьцзяна в историческом, экономическом и политическом отношениях являются главы 1, 3 и 4. Глава 3 дает ценный материал о крепостных отношениях, рисуя прикрепление зависимых крестьян к чиновникам и передачу последним земли, и одновременно дает представление о феодальной иерархии в Восточном Туркестане.

В 4-й главе приводится свод налогов — оброка по всем городам и сельским местностям Восточного Туркестана. Подробные данные по всем видам налога денежного и натурального показывают с достаточной полнотой формы и частично степень феодальной эксплуатации туркестанского населения китайско-маньчжурским правительством.

Данные, которыми оперирует автор Хуйцзян чжи, безусловно заслуживают доверия, так как они подтверждаются другими китайскими источниками. Кроме того, в рукописи использованы первоисточники — доклады Чжао Хуя, Шу Хэ-да, Юн Гуя и др., что придает особую ценность материалам.

Этнографический материал Хуйцзян чжи сам по себе интересен, но чрезвычайная лаконичность его изложения, обрывки отдельных сведений о различных сторонах жизни туркестанского населения — лишают ценности эти данные.

В европейской литературе о Синьцзяне нет ни полных переводов, ни извлечений из Хуйцзян чжи, и, насколько нам известно, никто из европейских авторов ни в какой мере не пользовался аннотируемым источником. Упоминание библиографического порядка, кстати довольно краткое, встречается в статье Esson M. Gale под названием: «Some chinese sources for the study of Northeastern Asia».<sup>2</sup> Esson Gale приписывает авторство Хуйцзян чжи нескольким маньчжурским чиновникам, принимавшим участие в завоевании Восточного Туркестана, не указывая фамилий, и правильно, повидимому, относит этот источник к 1772 г.

2. Чунь Юань (椿園). Сиюй вэнь цзянь лу. «Описание Западного края», точнее, «Описание виденного и слышанного о Западном крае» (изд. 1777 г.,

<sup>1</sup> Там же, стр. 7.

<sup>2</sup> Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society, vol. LXIV, 1933, 121.

дата предисловия), 2 книги (бэни), 8 глав (цзюаней) 112 китайских (двойных) страниц.

Автор — манчжурский чиновник, родом из Чанбо, в течение долгого времени служил в Восточном Туркестане. Имел ученую степень магистра, Цзиньши.<sup>1</sup>

В первом томе имеются три карты Илийского края и Восточного Туркестана.

Содержание: Гл. 1. 新疆紀略, Синьцзян цзилё. «Краткое описание новой линии». Географическое и историческое описание Хами, Баркуля, Урумчи, Или и Тарбагатай. Приводятся данные о налогах, численности войск, военных земельных поселениях. — Гл. 2. Продолжение: Описание Пичана, Карашара, Куча, Уша, Яркенда, Хотана и Кашгара. — Гл. 3. 外藩列傳, «Описание иностранных владений» (внешних народов), т. е. владений, которые имели связь с Китаем или зависели от него, — казаков, бурутов (киргизов), Андижана, Болора, Афганистана, Кашмира, Бадакшана и др. — Гл. 4. То же. Продолжение: Описание России, Коканда, Бухары и других стран. — Гл. 5. 西陲紀事本末, Сичуй цзиши бэнь мо, «История событий на западных границах». а) «История восстания и поражения чжунгаров», стр. 1—5; б) «История возмущения Амур-саны и его гибели», стр. 5—6. — Гл. 6. То же. Продолжение: в) «Восстание и поражение Буладуня (Борониду) и Хоцзичжана», стр. 1—7; г) «История Ушского восстания», стр. 7—11; д) «История подчинения тургутов», стр. 12—17. — Гл. 7. 回疆風土記, Хуйцзян фынту цзи. «Нравы и обычаи (жителей) Туркестана», стр. 1—20. Климат, качество земли, нравы и обычаи, произведения земли, смесь. — Гл. 8. 新疆道里表, Синьцзян даоли бяо, «Путеводитель по новой линии», таблица маршрутов с указанием расстояния между отдельными военными станциями и городами Синьцзяна.

В предисловии автор указывает, что в его книгу вошло все то, что он лично видел, и частично то, о чем он слышал, за исключением недостоверного, им отброшенного.

Там же указывается, что, в отличие от официальных описаний, составленных учеными по предписанию императора, предлагаемая книга освещает различные стороны жизни иноплеменных народов, их быт, нравы и т. д.

Действительно, приведенное выше оглавление подтверждает заявление автора о разнообразии затронутых вопросов. Но вместе с тем эта пестрота и является недостатком аннотируемого источника.

Бессистемность в подборе и распределении материала чрезвычайно характерна для Сиюй вэнь цзянь лу. Часто весьма ценные материалы — с точки зрения изучения общественных отношений Синьцзяна XVIII в. — теряются среди неполноценных данных.

<sup>1</sup> Чжунго жэнь мин дацзыдянь (中國人名大辭典), Китайский биографический словарь, стр. 8.

Так, например, в отделе «Смесь» (雜錄), где встречаются рассуждения о трусости и лукавстве туркестанцев, невежестве ахунов, среди описания ключевых источников, природных особенностей некоторых местностей, способов лечения различных болезней и т. д. — мы находим интересные указания о местной бюрократии, феодальной иерархии, о прикреплении крестьян к бекам в качестве крепостных или рабов.<sup>1</sup>

К недостаткам «Описания Западного края» надо отнести и известную поверхностность в изложении фактов; в особенности это бросается в глаза в главах, посвященных внешним странам. Повидимому, эти главы составлены не на основе изучения письменных документов или на основе личного опыта, а по наслышке, со слов других.

Однако, несмотря на эти недостатки, Сиюй вэнь цзянь лу является интереснейшим и одним из ценных письменных памятников XVIII в., если учесть, что в европейской литературе мы не имеем показаний о Восточном Туркестане со стороны путешественников, посетивших или долгое время находившихся в Китайском Туркестане в конце XVIII в., показаний, которые могли бы идти в сравнение с разбираемым источником по широте охватываемых вопросов.

Для изучающего общественные отношения Синьцзяна второй половины XVIII в., периода завоевания Восточного Туркестана манчжурами, наиболее ценными в Сиюй вэнь цзянь лу являются главы 1 и 2, описание отдельных городов Синьцзяна, глава 6, «История событий на западных границах», в особенности «История Ушского восстания» и отдельные части главы 7, из отдела «Смесь».

В этих главах сосредоточен материал, освещающий эксплуататорскую практику завоевателей в покоренной стране, предоставляющий исследователю возможность вскрыть причины социального протеста туркестанского крестьянства, который (протест) принял форму восстания в городе Уше вскоре после покорения страны, в 1765 г. Здесь представлены данные, позволяющие вскрыть формы феодальной ренты. Наконец, здесь показаны основные нити экономической политики цинского правительства в захваченном крае.

Нужно, однако, оговориться, что в Сиюй вэнь цзянь лу мы имеем дело отнюдь не с исследованием, а с сырым, фактическим материалом, который нуждается в обработке, систематизации и зачастую в проверке.<sup>2</sup> «Описание Западного края» в течение почти всего XIX в. являлось основным источником изучения Синьцзяна XVIII столетия для европейской синологии. Такой успех этого литературного памятника должен быть отнесен отнюдь не за счет его необычайного

<sup>1</sup> Гл. 7, стр. 17.

<sup>2</sup> Нелишне отметить, что ряд исторических и географических ошибок автора Сиюй вэнь цзянь лу был вскрыт Вэй Юанем, в Шэнь у цзи. См. гл. (цз.) 4, стр. 35 и 37 (дополн.).

достоинства, кстати сказать переоцененного, а за счет низкого уровня синологической науки в XIX в.

Почти во всех работах о Синьцзяне, вышедших из-под пера китаеведов и вообще ориенталистов прошлого столетия, Сиюй вэнь цзянь лу или пространно цитируется или кладется в основу исследования. Кроме того, имеются переводы отдельных частей источника, а на русском языке существует перевод всего памятника, сделанный монахом Иакинфом.<sup>1</sup>

В нашу задачу не входит подробный анализ переводов и сличение их с оригиналом, однако некоторые краткие замечания мы позволим себе высказать.

Прежде всего, Иакинф неправильно передает дату составления автором предисловия, которая, повидимому, является одновременно и датой создания сочинения и его первого издания.

Так, 42-й год правления императора Цянь Луна переводится Иакинфом 1772 годом, вместо 1777 года.

Не указывает Иакинф и фамилии автора, в то время как в предисловии таковая стоит.

Переводчик допускает пропуски, не оговаривая их, за исключением одного случая, когда переводчику был непонятна одна фраза в предисловии. К таким пропускам относится чрезвычайно ценное указание китайского автора о существовании феодального института Яньци.<sup>2</sup>

Совершенно не переводятся Иакинфом авторские концовки, послесловия в каждой главе, которые являются основными резюмирующими выводами автора и представляют для исследователя наибольший интерес.

Наблюдаются и неточности в переводе, совершенно искажающие мысль китайского автора. Так, в одном месте, говоря об определении по селениям Восточного Туркестана чиновников для сбора податей, автор Сиюй вэнь цзянь лу называет одного из них Юзбеком, транскрибируя это местное название иероглифами 王子伯克, Юйцзыбокэ. Иакинф знак юй, 玉, принял за иероглиф 王, ван, и перевел: «бек от князя».<sup>3</sup> В другом месте, где речь идет о передаче рабов «наследственным тусы», т. е. туземным титулованным правителям, наследовавшим титулы и должности, Иакинф переводит вместо «наследственный тусы» — «предоставить в наследственное владение».<sup>4</sup>

<sup>1</sup> «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии», ч. II, СПб., 1829.

<sup>2</sup> Сиюй вэнь цзянь лу, гл. 7, стр. 17; см. об этом нашу статью: «Феодальный институт Яньци в Восточном Туркестане в XVIII веке». Записки Института востоковедения Академии Наук, III.

<sup>3</sup> Сиюй вэнь цзянь лу, там же, стр. 17. Иакинф, там же, стр. 230. Впрочем, здесь вина не одного переводчика; в одном из двух изданий, которыми я располагаю, действительно показан знак ван, 王, но по контексту можно понять, что речь идет о знаке 玉, юй.

<sup>4</sup> Там же, гл. 2, стр. 1. Иакинф, там же, стр. 113.

К недостаткам перевода надо отнести и отсутствие примечаний, пояснений географических названий.

Неудовлетворительной является и передача китайской транскрипции туркестанских слов, вследствие чего часто трудно установить, о чем идет речь.

Все эти недостатки заставляют нас сделать вывод, что перевод Иакинфа не может считаться научным, основательно комментированным переводом; однако, для своего времени (1829 г.) труд Иакинфа был ценным вкладом в синологическую науку, если к тому же принять во внимание, что западно-европейская синология к этому времени не дала полного перевода Сиюй вэнь цзянь лу, а переводы незначительной части его по качеству ничуть не превосходили перевода русского.

Переводы отдельных частей Сиюй вэнь цзянь лу мы встречаем у Клапрота в его статье «*Relation des troubles de la Dzoungarie et de la Petite Boukharie*».<sup>1</sup> Клапрот перевел незначительную часть «Описания Западного края», дав выдержки из исторических глав.

Так, из главы 5 им переведены 1—6 стр., посвященные восстанию и поражению чжунгаров в 1754 г. и восстанию Амурсаны в 1755 г. Из главы 6 переведена часть, излагающая восстания хочжей Борониду и Хопцижана в 1757—1759 гг. и в городе Уше, в 1765 г. (1—11 стр.). Так же как и Иакинф, Клапрот не переводит авторских заключений в конце каждой главы.

Исторические главы Сиюй вэнь цзянь лу были использованы и английским автором Ch. Denby в его статье «*The chinese conquest of Songaria*».<sup>2</sup> Ch. Denby не переводит, а пересказывает: главу 6, стр. 12—17, о подданстве тургутов; главу 5, стр. 1—5, о возмущении и падении чжунгаров, стр. 5—6, о возмущении и гибели Амурсаны; главу 6, стр. 1—7, о восстании и гибели хочжей Борониду и Хопцижана (по Denby — Pu-la-tan и Huo-Chi-chan).

В некоторых случаях Ch. Denby цитирует Сиюй вэнь цзянь лу<sup>3</sup> без точных ссылок на главу и страницу.

Как у Klaproth'a, так и у Denby отсутствует критическая оценка используемых исторических глав «Описания».

На французском языке имеется еще перевод главы 7, сделанный миссионером. M. Gueluy.<sup>4</sup> Перевод довольно точный, без пропусков, включающий также и послесловие китайского автора.

<sup>1</sup> Magasin Asiatique, ou revue géographique et historique de l'Asie Centrale et Septentrionale, t. II, publiée par M. J. Klaproth, Paris, 1826, pp. 187—208.

<sup>2</sup> Journal of the Peking Oriental Society, vol. III, Peking, 1890, № 1, pp. 159—181.

<sup>3</sup> Ibid., pp. 171, 176, 177, 178, 180.

<sup>4</sup> Description de la Chine Occidentale par un voyageur, traduite du chinois par M. Gueluy, missionnaire. Le Muséon, Revue Internationale publiée par la Société des Lettres et des Sciences. Louvain, janvier 1887, t. VI, pp. 5—30.

Частичное использование, совсем незначительное, аннотируемого памятника имеет место и в трудах наиболее плодovitого китаиста-синьцзяниста прошлого столетия С. Imbault Huart'a. В его работе «Le pays de Nami ou Khamil, description, histoire d'après les auteurs chinois»,<sup>1</sup> в качестве дополнения, приложен путеводитель по Синьцзяну, от заставы Цзяюй (Цзяюйгуань), отделяющей внутренний Китай от Восточного Туркестана, до Хами.<sup>2</sup> Этот указатель маршрутов заимствован из 8-й главы Сиюй вэнь цзянь лу.

В этой же работе С. Imbault Huart дает библиографическую справку о Сиюй вэнь цзянь лу, полностью приводя оглавление этого сочинения.

Huart указывает, что «Описание» пользовалось огромным успехом в Китае и было неоднократно переиздано, часто даже под различными названиями; так, издание 1814 г., которым пользовался Huart, носило название «Историческое описание Западного края», Сиюйцзи, 西域記.<sup>3</sup> От себя мы можем добавить, что также располагаем, кроме описанного выше первого издания, еще одним, под названием «Синьцзян вайфань цзиле» (см. № 3).

Библиографические указания о Сиюй вэнь цзянь лу дают и специальные справочники,<sup>4</sup> причем нелишне отметить, что М. Courant не мог установить ни даты составления, ни имени автора. Надо сказать, что вопрос об авторстве Сиюй вэнь цзянь лу до сих пор, по нашему мнению, не разрешен. Все европейские синологи-исследователи и составители справочников приписывают составление «Описания» маньчжурскому чиновнику Ци Ши (七十一), по прозванию Чунь Юань. Это утверждают Huart, Wylie и Denby, опираясь на предисловие Сиюй вэнь цзянь лу, которое подписано Чунь Юанем и Ци Ши. Непонятно, почему отмеченные европейские авторы предпочли взять в качестве фамилии именно Ци Ши.

Такую же ошибку, по нашему мнению, допустил и китайский биографический словарь.<sup>5</sup> Со своей стороны мы считаем, что фамилия китайского автора — Чунь Юань, а Ци ши — его возраст, 71 год. На такой вывод нас толкает другое издание аннотируемого памятника, предисловие в котором подписано так: 椿園年七十一, т. е. Чунь Юань, — 71 года.<sup>6</sup> В своем утверждении мы не одиноки, — известный французский синолог Шаванн в рецензии на каталог Курана подчеркивает ошибку Wylie по вопросу об

<sup>1</sup> Extrait du Bulletin du Comité des Travaux historiques et scientifiques. Section de géographie, Paris, 1892.

<sup>2</sup> Ibid., pp. 73—74.

<sup>3</sup> Ibid., p. 9.

<sup>4</sup> A. Wylie. Notes on Chinese literature. London, 1867, p. 52. Maurice Courant. Catalogue des livres chinois... Paris, 1902, p. 109, № 1830—31.

<sup>5</sup> Чжунго жэнь мин дацзыдянь, стр. 8.

<sup>6</sup> Синьцзян вайфань цзиле, 新疆外藩紀略, предисловие, стр. 2.

авторстве Сиюй вэнь цзянь лу и указывает, что Ци Ши-и это возраст Чунь Юаня.<sup>1</sup>

3. Чунь Юань, Синьцзян вайфань цзилё, 新疆外藩紀略 «Описание новой линии (Синьцзяна) и внешних стран», 1777 г. (дата предисловия), 2 книги (бэни), 2 главы.

Это сочинение представляет собой другое издание Сиюй вэнь цзянь лу, установить дату которого трудно; предисловие датировано тем же 1777 г.

Расположение материала в Синьцзян вайфань цзилё иное, без подразделения на главы; отсутствует оглавление.

Содержание: Том I. а) карта Синьцзяна; б) описание внешних народов: казаков, бурутов, Андижана, Болора, Коканда, Индустана, Кашмира, Бадакшана и др.; в) описание Синьцзяна; содержание то же, что и в главах 1 и 2 Сиюй вэнь цзянь лу. — Том II. а) путеводитель по новой линии; б) история подчинения тургутов; в) описание нравов и обычаев жителей Восточного Туркестана; г) описание мятежей и их подавление: восстания чжунгаров, Амурсаны, Борониду и Хоцзичжана, города Уша (1765 г.).

Текст Синьцзян вайфань Цзилё в некоторых местах незначительно отличается от Сиюй вэнь цзянь лу. Кроме того, в отличие от последнего, в нем имеется пунктуация.

4. Циньдин Хуан-юй сиюй тучжи, 欽定皇輿西域圖志 «Высочайше утвержденное географическое описание Западного края с картами». Издано при Цянь Луэ в 1782 г. 52 главы (цзюаня).

Составлено коллегией из 36 человек во главе с графом (忠勇公) Фу Хэн'ом (傅恆).<sup>2</sup> В числе составителей фигурируют: знаменитый Агуй (阿桂), — усмиритель Мяоцзы и Илийского края, Чжао Хуй (兆惠), — командовавший войсками по усмирению Восточного Туркестана, Шухэдэ (舒赫德), принимавший участие в покорении Чжунгарии и Восточного Туркестана и впоследствии занимавший пост правителя (цаньцзяня) в Синьцзяне, и др.

Из предисловия мы узнаем историю составления Сиюй тучжи. В 1757 г. (21-й год правления Цянь Луна) издан императорский указ, которым предписывалось Хэ Го-цзуну (何國宗) и Лю Туи-сюню (劉統勳) отправиться в Синьцзян с целью изучения его и составления географического описания, так как прежние исторические и географические описания страдали многими недостатками и ошибками.

<sup>1</sup> Revue Critique d'histoire et de littérature. Trente-quatrième année, II, Nouvelle série. Tome I., 1900, pp. 343—344.

<sup>2</sup> У Huart'a ошибочно транскрибируется Tou, вместо Фу. Recueil de documents sur l'Asie Centrale, vol. XVI. Paris, 1881, p. 59.

В конце 1762 г. последовал указ о высочайшем просмотре составленного в черновом виде описания, предварительного наброска (Чугао, 初稿).

В 1782 г. предписывалось императором вырезать на досках и включить в Сыку цюаньшу составленное «Географическое описание Западного края».

Содержание. Вводные главы (首卷), 1—4, 天章, Тяньчжан, произведения императора. Сюда входят стихи и прозаические сочинения, составленные императором и посвященные различным событиям в Синьцзяне.

Основные главы: 1. 圖考, Тукао, карты и пояснения. 2. То же, продолжение. 3. То же, продолжение.

В эти главы входят карты: всего Западного края, северной и южной линий, отдельных городов Восточного Туркестана, орографические и гидрографические; карты казахских и киргизских владений, Кокандского ханства, Бадакшана и Афганистана. Всего 33 карты.

Далее: гл. 4. 列表, Лебяо, исторические таблицы наименований городов и стран Западного края (Сиюй) при различных династиях, начиная с Хань и кончая Минской. — Гл. 5. То же, продолжение. — Гл. 6. 晷度, Гуйду, градусы по гномону, дистанции, определенные с помощью гномона. — Гл. 7. То же, продолжение. — Гл. 8—19. 疆域, Цзян юй, описание границ. — Гл. 20—23. 山, Шань, описание гор. — Гл. 24—28. 水, Шуй, описание рек. — Гл. 29—30. 官制, Гуаньчжи, бюрократическая система, гражданская и военная. — Гл. 31. 兵防, Бинфан, гарнизоны. — Гл. 32—33. 屯政, Туньчжэн, военно-пахотные поселения. — Гл. 34. 貢賦, Гунфу, дань и налоги. — Гл. 35. 錢法, Цяньфа, денежная система. — Гл. 36. 學校, Сиё сяо, образование, школы. — Гл. 37—38. 封爵, Фын цзиё, пожалование титулами. — Гл. 39. 風俗, Фынсу, нравы и обычаи. — Гл. 40. 音樂, Иньйё, музыка, музыкальные инструменты. — Гл. 41—42. 服物, Фуу, одежда. — Гл. 43. 土產, Тучань, произведения земли. Местные произведения. — Гл. 44—46. 藩屬, Фаньшу, вассальные владения (казаки, буруты, Кокандское ханство, Бадакшан, Афганистан и др.). — Гл. 47—48. 雜錄, Цзалу, смесь; письменность, язык, история чжунгаров, Восточного Туркестана, генеалогии ханов и ходжей.

Сиюй тучжи составлено не только на основании работ комиссии, изучившей Синьцзян на месте. Для исторических глав аннотируемого памятника в широкой мере использованы династийные истории. Здесь цитируются следующие источники:

- 1) Ши цзи, 史記, «Исторические записки» Сымацяня.
- 2) Цянь Ханьшу, 前漢書, «Анналы первой Ханьской династии».
- 3) Хоу Хань Шу, 後漢書, «Анналы позднейшей Ханьской династии».
- 4) Цзиньшу, 晉書, «Анналы (династии) Цзинь».
- 5) Вэйшу, 魏書, «Анналы (династии) Вэй».

- 6) Бэйши, 北史, «История северных домов».
- 7) Суйшу, 隋書, «Анналы (династии) Суй».
- 8) Таншу, 唐書, «Анналы (династии) Тан».
- 9) Юаньши, 元史, «История Юаней (монгольской династии)».
- 10) Минши, 明史, «История Минской династии».

Для изучения социально-экономического строя Синьцзяна XVIII в. (после завоевания манчжурами), наибольший интерес в данном сочинении представляют главы 29—30, 32—35, в которых собраны интереснейшие материалы по аграрным отношениям, денежной системе, государственному аппарату управления и т. д.

Европейские синологи, занимавшиеся Синьцзяном, почти совсем не использовали Сиюй тучжи, несмотря на огромный интерес, представляемый данным источником. Объяснение этому можно видеть в том, что «Географическое описание Западного края» являлось чрезвычайно редким сочинением в Европе. Так, Ст. Жюльену несмотря на тщательные поиски не удалось приобрести Сиюй тучжи.<sup>1</sup>

Если же мы и находим в отдельных работах ссылки на Сиюй тучжи, то при ближайшем рассмотрении окажется, что используются главным образом главы, посвященные географическому описанию, в качестве справочного материала в примечаниях.<sup>2</sup>

Однако, имеются и переводы из Сиюй тучжи. Так, Camille Imbault Huart перевел главы 20—33 (天山南路回部所屬諸山), посвященные орографическому описанию Восточного Туркестана,<sup>3</sup> и 44—46, о народах Центральной Азии: казаки, буруты — восточные и западные; кокандское ханство, Бадакшан, Болор, Бухара, Афганистан, Хиндустан и т. д.<sup>4</sup>

В другой работе того же автора цитируются следующие главы Сиюй тучжи: 9. Географическое описание Восточного Туркестана.<sup>5</sup> 29. О китайской и туземной администрации в Хами.<sup>6</sup> 34. О представлении хамийским джасакем подарков императору китайскому.<sup>7</sup> 32. О создании в Хами военной колонии при ханьской династии, в 73 г. н. эры;<sup>8</sup> и, наконец, Huart ошибочно ссылается

<sup>1</sup> По сообщению Huart'a. См. Recueil de documents, sur l'Asie Centrale, vol. XVI, Paris, 1881. Introduction, p. X.

<sup>2</sup> См. C. Imbault Huart. Histoire de l'insurrection des Tounnganes sous le règne de Tao-Kuang (1820—1828) d'après les documents chinois, *ibid.*, pp. 3—58.

<sup>3</sup> Description orographique du Turkestan chinois, traduite du Si Yu t'outché, *ibid.*, pp. 71—112.

<sup>4</sup> Notices sur les peuples de l'Asie Centrale, traduit du Si Yu t'outché, *ibid.*, pp. 115—218.

<sup>5</sup> Le pays de Hami ou Khamil, description, histoire, d'après les auteurs chinois par M. C. Imbault Huart. Paris, 1892, pp. 12, 16, 18, 32.

<sup>6</sup> *Ibid.*, pp. 24—25.

<sup>7</sup> *Ibid.*, p. 26.

<sup>8</sup> *Ibid.*, p. 26.

второй раз на главу 32, цитируя небольшой отрывок (в 4 строчки) об освобождении жителей Хами от каких бы то ни было налогов.<sup>1</sup> Надо сказать, что в упоминаемой Юаром главе ничего подобного не говорится, ибо эта глава посвящена военно-пахотным поселениям, а по затронутому вопросу имеется указание в главе 34, стр. 3, причем приведенная Юаром цитата произвольно сокращена и искажена. Если к этому добавить, что ни в одном месте автор не указывает страницу китайского источника, то можно сделать следующий вывод: Huart не только недостаточно использовал Сиюй тучжи, — заметим, что им привлекались материалы исключительно о Хами, — но в этой крупнице допустил неточность и ошибки.

Библиографические указания о Сиюй тучжи мы находим прежде всего в китайских справочниках; так в Сыку цюаньшу цзунму ему отводится 3 (двойных) китайских страницы,<sup>2</sup> где излагается история составления «Географического описания Западного края», подробно освещается содержание его (нами выше приведенное) и указывается, что это сочинение создано с целью исправления ошибок, допущенных в исторических трудах о Западном крае, и пополнения имеющихся сведений о последнем.<sup>3</sup>

У упоминавшегося нами Юара также дана краткая библиографическая справка о Сиюй тучжи и приводится оглавление, причем указывается, что автор пользовался изданием 1872 г.<sup>4</sup> Это указание дает нам возможность установить, что число изданий Сиюй тучжи доходит, по крайней мере, до четырех. В нашем распоряжении имеются три издания: 1893 г. (19-й год эры Гуансюя) и два, дату которых определить трудно, так как кроме предисловия, где прилагается история первого издания, никаких иных указаний нет. В отличие от издания 1893 г. — два других большого формата.

5. Циньдин вайфань мэньгу хуйбу ван гун бяочжунань, 欽定外藩蒙古回部王公表傳 «Биографии инородческих, монгольских и туркестанских князей, составленные по высочайшему предписанию». Издано в 1779 г., 60 книг (бэней), 120 глав (цзюаней).

Согласно императорским указам, опубликованным в 1779 г., работа по составлению биографий монгольских и туркестанских чиновников, получивших княжеские титулы за свои заслуги перед цинским домом, была поручена государственной исторической комиссии (Гошигуань) и Палате внешних сношений (Ли фань юань).

<sup>1</sup> Ibid., p. 26.

<sup>2</sup> Циньдин Сыку цюаньшу цзунму, «Каталог книжного собрания четырех хранилищ» Гл. 68, стр. 47—49.

<sup>3</sup> Там же, стр. 49.

<sup>4</sup> Recueil de documents . . . , ibid., pp. 59—62.

Кроме экземпляра на китайском языке имеется еще и на манчжурском. В это большое сочинение входят не только биографии, но и описания отдельных чжунгарских родов, полунезависимых княжеств туркестанских и других.

Содержание: Главы 1—16, таблицы (表, бяо), в количестве 16, как отдельных племен, так и их выдающихся представителей. Из этих глав 14-я и 16-я — посвящены Хами, Турфану и титулованным туркестанским чиновникам, проживавшим в Пекине и в Синьцзяне. Главы 17—120 — общие описания (Цзунчжуань, 總傳) различных вассальных и полунезависимых княжеств, народов и биографии (лечжуань, 列傳) отличившихся чиновников. Из этих глав часть посвящена Чжунгарии и Восточному Туркестану. Так, гл. 94 представляет собой биографию Давахи (綽羅斯和碩親王達瓦齊列傳), гл. 95 — общее описание рода Дурботов (杜爾伯特部總傳). Главы 96—99. Биографии отдельных джасаков-тайцзи, бэйлэ, гунов и цзюньванов из рода Дурботов. Всего 14 биографий. Гл. 100. Биографии тайши (тайцзи) из рода Хойтов. Всего 2 биографии. Гл. 101. Общее описание тургутов. Гл. 102—105. Биографии джасаков-тайцзи, бэйлэ, гунов и цзюньванов тургутских. Всего 13 биографий. Гл. 106. Общее описание Хошотов (和碩特部總傳). Гл. 107. Биографии хошотских тайцзи. Всего 4 биографии. Гл. 108. Общее описание Хами. Гл. 109. Биография хамийского джасака Абдуллы (札薩克一等達爾漢額貝都拉列傳). Гл. 110. Общее описание Турфана. Гл. 111. 3 биографии турфанских правителей; среди них биография известного цзюньвана Эминь Хочжи (札薩克多羅郡王額敏和卓列傳). Гл. 112—120. Биографии отдельных хошотских, элеутских и туркестанских тайцзи, бэйлэ, гунов и цзюньванов. Всего 21 биография. Среди них биографии известных Ходиса (郡王品級多羅貝勒霍集斯列傳), гл. 116, и Авдея (Одуа: 原封貝勒品級固山貝子鄂對列傳), гл. 118.

Надо отметить, что некоторые биографии, помещенные в аннотируемом сборнике, вошли в другие китайские сочинения. Так, биографии Эминь Хочжи, Абдулы, описание Хами вошли в Хуйцзян тунчжи, 回疆通志, «Общее описание мусульманских границ», и в Европе были использованы Юаром, который дал перевод биографии Абдулы и истории Хами.<sup>1</sup>

6. Дай Цин и тунчжи, 大清一統志, «Всеобщая география цинской империи».

Год издания не указан, но во всяком случае издано после 1784 г., так как в отделе фаньли (凡例) упоминается 49 г. Цянь Луна (1784).

Вместо предисловия приложен императорский указ конца 1764 г., предписывающий приступить к составлению второго издания, в которое должно было

<sup>1</sup> C. Imbault Huart. Le Pays de Hami..., pp. 40—72.

войти описание вновь завоеванных стран за двадцатилетний период после первого издания (1744—1764).

Там же предлагается использовать имеющееся описание Западного края — Сиюй тучжи.

Следовательно, описание Синьцзяна по Дай Цин и тунчжи не представляет собой ничего нового и является, по существу, экстрактом из Сиюй тучжи.

В Европе были известны три издания Дай Цин и тунчжи. Первое 1743 г., состоящее из 354 глав, второе — из 424 глав и 3-е из 500 глав.<sup>1</sup> Издание, которым пользовались мы, состоит из 104 книг (бэней), 424 глав (цзюаней).

Синьцзяну посвящены главы 414—419, где дается описание каждого округа по следующим разделам: а) история района, время его возникновения; б) географическое расположение; в) входящие в состав района города; г) численность населения; д) земельные налоги; иногда указывается, с какой площади взимается налог, данные приводятся суммарные по округу; е) почтовые станции; ж) горы и реки; з) историческая справка о древних народах, населявших территорию данного округа; и) местные произведения.

Материалы «Всеобщей географии» по Синьцзяну были частично использованы Жюльеном для географического описания Илийской области в статье «Notices sur les pays et les peuples étrangers tirées des géographes et des historiens chinois».<sup>2</sup>

Библиографические указания о Дай Цин и тунчжи даны у Wylie, *Courant'a* и у Esson M. Gale.<sup>3</sup>

7. Сун Юнь, 松筠, Сичуй цзунтун шилё, 西陲總統事畧 «Общее обозрение Западного края», 1808 г., 6 книг (бэней), 12 глав (цзюаней). Автор — бывший наместник Илийского края. Содержание то же, что и Циньдин Синьцзян шиле (см. № 9).

8. Циньдин Хуйцзян цзэли, 欽定回疆則例, «Высочайше утвержденные постановления о мусульманских границах (Туркестане)» или Уложение Восточного Туркестана. Издание 1814 г., 4 книги (бэни).

Составлены комиссией палаты внешних сношений (Лифаньюань) из 35 человек. В числе составителей фигурирует илийский наместник Сун Юнь.

В Хуйцзян цзэли всего вошло 88 различных статей — постановлений о Восточном Туркестане, изданных с 1760 по 1814 г.

<sup>1</sup> Об этом сообщает St. Julien в *Journal Asiatique*, Quatrième série, t. VIII, 1846, p. 228.

<sup>2</sup> *Journal Asiatique*, *ibid.*, pp. 228—252; 385—445. В этой статье используются также данные Циньдин Синьцзян шиле; об этом см. ниже. Переводы из Дай Цин и тунчжи помещены на стр. 387—404, 404—416, 421—442.

<sup>3</sup> A. Wylie (*Notes on chinese literature*, p. 35) говорит об издании, включающем 500 глав, Maurice Courant. *Catalogue...*, p. 92, № 1441—1492. Esson Gale. *Some chinese sources...*, *journal of the North China Branch...*, *ibid.*, p. 117.

Содержание статей разнообразное. Преобладающее число постановлений касается туркестанского чиновничества. Ему посвящены 1, 2 и часть 3-й книг (35 статей). Здесь идет речь об оплате чиновников, о пожаловании почетных титулов и наследовании последних, о правилах занятия вакантных должностей, о функциях, выполняемых различными беками. В 3-й и 4-й книгах собраны статьи о денежной системе, выплавке монеты, о туркестанских мерах и их соотношении с китайскими, о торговых пошлинах, о торговле за пределами Восточного Туркестана, о конфискации земель прежних владельцев ходжей, о распределении среди беков крепостных янци и т. д.

Никакой системы в распределении статей нет. Постановления одинакового содержания разбросаны по всем книгам, точно так же не выдержан до конца хронологический порядок. Поиски нужной статьи затрудняются еще тем, что отсутствует деление на главы (цзюани), и поэтому наличие оглавления почти ничего не дает.

Разнообразие тематики вошедших в Хуйцзян цзэли постановлений, естественно, должно привлекать внимание исследователей общественных отношений в Восточном Туркестане тем более, что здесь мы подчас находим весьма ценные указания по аграрному вопросу, являющемуся основным стержнем феодальных отношений. В европейских библиографических справочниках мы не находим оценки аннотируемого сборника, точно так же нам неизвестны работы, где бы были использованы, хотя бы частично, помещенные статьи Уложения.

9. Циньдин Синьцзян шиле, 欽定新疆識畧, «Описание Синьцзяна, составленное по Высочайшему предписанию». Изд. 1821 г. (дата предисловия), 2 больших тома, 12 глав (цзюаней).

Фактически автором этого сочинения является Сун Юнь — чиновник монгольского происхождения, достигший в период царствования Цзя Цина (1796—1819) звания дасиоши (советника) из Уиндянь (武英殿大學士). Им написаны, по сообщению китайского справочника, три работы, в том числе и «Описание Илийского края».<sup>1</sup>

Под этим «описанием», о котором говорит китайский биографический словарь, надо иметь в виду Сичуй цзунтун шиле (см. № 7) или Циньдин Синьцзян шиле, так как эти два сочинения тождественны и в основном посвящены Илийской области; различие заключается в ином расположении глав и в незначительном изменении текста.

Об авторстве Сун Юня мы узнаем также из приложенного к аннотируемому источнику предисловия императора, царствовавшего под именем Даогуана.

<sup>1</sup> Чжунго жэнь мин дацзидянь, стр. 580. Здесь указывается, что кисти Сун Юня принадлежит «Общее описание Илийского края», или цзунтун шиле, 伊犁總統事略.

Предисловие датировано 1821 г., и в этом году, повидимому, издано данное сочинение. В подготовке к изданию этого памятника принимала участие коллегия из 45 человек под председательством князя (цзиньвана) Жуя (瑞) и члена императорского дома (宗室) Сиэня, (禧恩) — президента Дворцового совета, Нэйуфу (內務府).

Содержание. Вводная глава (цзюань шоу) состоит из стихов императора, посвященных покорению Восточного Туркестана. Основные главы: 1. Синьцзян цзунту, 新疆總圖, Общая карта Синьцзяна с историческо-географическими объяснениями. Синьцзян Шуйдао цзунской, 新疆水道總敘 — гидрография Синьцзяна.

Гл. 2. Бэйлу юй ту, 北路輿圖, география Северной линии, т. е. страны, находящейся на север от Тяньшана, — Чжунгарии.

Здесь приводятся древние названия городов Северной линии. Дается очерк умирения Чжунгарии, приводятся данные о гарнизонах, военных поселениях (главным образом о численности солдат-землепашцев и размерах обрабатываемой ими площади) по городам: Урумчи, Куркараусу, Тарбагатаю, Баркулю и Гучэну.

Гл. 3. Наньлу юйту, 南路輿圖, география Южной линии, т. е. страны, находящейся на юг от Тяньшана, — собственно Восточного Туркестана.

Сюда входит описание завоевания Кашгарии. Приложена карта последней, приводятся древние названия городов. Затем следуют те же данные, что и в предыдущей главе, по городам: Кашгару, Янгигиссару, Яркенду, Хотану, Аксу, Байчэну (или Пайчэну), Куча, Карашару, Бугюру, Турфану и Хами.

Гл. 4. Или юйту, 伊犁輿圖, география Илийской области.

Гл. 5. Гуаньчжи бин'э, 官制兵額, численность войск, военная и гражданская администрация, в том числе и туркестанская, по городам Илийской области. На стр. 36—47 приводится интересная поименная таблица различных должностных лиц, служивших в Илийской области в период 1762—1815 гг.

Гл. 6. Тунь у, 屯務, военные поселения китайских, монгольских и манчжурских солдат, туркестанские и частные поселения торговцев.

Гл. 7. Ин у, 營務, описание гарнизонов, установленных в Чжунгарии, численность войск в дивизиях китайской, манчжурской, элеутской, арсеналы и т. д.

Гл. 8. Кучу, 庫儲, казначейство и интендантство. Сведения о поступлении и расходе продовольствия, фуража и т. д.

Гл. 9. Цайфу, 財賦, финансы. Денежная система. Добыча меди, олова, железа. Оплата рабочих свинцово-медных рудников. Налоги с лавок, разные сборы (со скота, с садов) в Илийской области.

Гл. 10. Чан у, 廠務, конские заводы, скотоводство. Товарообмен с казахами.

Гл. 11. Бяньвэй, 邊衛, таможенные заставы и пограничные посты.

Гл. 12. Вай и, 外裔, внешние народы (пограничные). Казахи и киргизы. Родословная их ханов. Кипчаки и др.

Наиболее ценный и оригинальный материал, который не представлен в других китайских сочинениях, сосредоточен в главах 6, 7, 9 и 10, составленных на основании документов, — донесений чиновников и императорских указов.

Глава 6 дает богатейший материал для изучения аграрных отношений в Илийском крае, причем в отличие от всех вышеперечисленных источников здесь приводятся не только цифровые данные по земельному налогу и, частично, по посевной площади, но дается подробное описание форм землевладения.

В Европе Циньдин Синьцзян шилё пользовалось заслуженным успехом. Использование его европейскими синологами, однако, ограничивалось географической и частично исторической частями. Совершенно неиспользованными остались экономические главы.

Неоднократно упоминавшийся нами Юар в цитированных здесь работах использовал в небольшой мере главу 3 для описания Хами и для отдельных географических справок главу 1.

Кроме того, им же переведена историческая часть 3-й главы о завоевании Туркестана.<sup>1</sup>

St. Julien перевел из «Описания Синьцзяна» отделы о пределах Новой линии (Limites de la nouvelle frontière), о реках и озерах, о численности войск — из глав 1 и 4.<sup>2</sup>

В европейских справочных пособиях упоминание о Циньдин Синьцзян шилё встречается в «Каталоге китайских книг» Courant'a.<sup>3</sup>

10. Циньдин Хубу цзэли, 欽定戶部則例, «Высочайше утвержденные установления Министерства Финансов». Издание 11-го года правления Даогуана (1831 г.), 72 книги (бэнь), 99 глав (цзюаней).

Статьи о Синьцзяне разбросаны по разным главам; не считая нужным приводить оглавление полностью, мы укажем на главы, где больше всего сосредоточено материала о Западном Китае:

Гл. 4. О поселении на места жительства бродячего населения. — Гл. 6. О земельном налоге. — Гл. 7. То же. Продолжение. — Гл. 15. Житницы, казенные амбары. — Гл. 17. То же. Продолжение. — Гл. 73. О жалованье чиновникам. — Гл. 75. То же. Продолжение.

<sup>1</sup> C. Imbault Huart. Récit officiel de la conquête du Turkestan par les chinois (1758—1760). Bull. Géogr. historique et descriptive, 1895, № 1, pp. 87—144. К сожалению, мы не могли найти указанную работу Huart'a и поэтому не в состоянии дать ей оценку.

<sup>2</sup> Journal Asiatique..., Quatrième série, t. VIII, 1846, pp. 233—252, 385—386, 404, 416—421, 442—445.

<sup>3</sup> M. Courant. Catalogue..., p. 109, № 1826—1829.

В основном данные Хубу цзэли относятся к 20-м гг. XIX в., но некоторые из них применимы и к концу XVIII столетия. Пользоваться Хубу цзэли весьма трудно, так как никаких указателей со ссылками на страницу нет.

11. На вэнь и гун чоухуа Хуйцзян шань хоу ши цзоуи, 那文毅公籌畫回疆善後事宜奏議, «Доклады На вень и гуна (На Янь-чэна) о мероприятиях после усмирения Туркестана». Собраны и составлены сыном На Янь-чэна Жун Анем (容安), 1834 г., 80 глав (цзюаней).

Хотя доклады На Янь-чэна — внука знаменитого А Гуя, принимавшего участие в усмирении Илийского края в эпоху Цянь Луна, посвящены восстанию Чжангира и мероприятиям, связанным с подавлением этого восстания и умиротворением еще долгое время бушевавшей страны, и, следовательно, относятся к первой половине царствования Даогуана (1821—1833), — мы встречаем здесь указания, которые относятся к более раннему времени — именно к эпохе Цзя Цина и даже Цянь Луна.

Правда, таких указаний немного, но они все же обязывают нас поместить «Доклады» в нашей статье в качестве источника для изучения Синьцзяна XVIII века.

Нет необходимости давать здесь все оглавление «Докладов», так как Синьцзяну посвящена незначительная часть их. Мы приведем краткий экстракт содержания докладов о Восточном Туркестане:

Гл. 22. О монголах и туркестанцах Западного края. Доклады 1810 г. Гл. 59. О запрещении в Синьцзяне частной торговли чаем. Доклады и указы 1822—1825 гг.; стр. 7—16. — Гл. 68. О военных приготовлениях. Доклады и указы 1825—1830 гг., стр. 43—56. — Гл. 73—80. Целиком посвящены Синьцзяну. Здесь приводятся доклады и указы на различные темы: о расходах в Западном крае, о земельном налоге (гл. 76; много данных, относящихся к эпохе Цянь Луна), о реформах денежной системы, о налоге на чай, о назначении беков, об уничтожении остатков повстанцев, об усилении пограничных военных постов, об установлении правил торговли с заграницей и т. д.

12. Вэй Юань, 魏源, Шэн у цзи, 聖武記, «История императорских войн», т. е. войн цинской династии. 1842 г. 14 глав (цзюаней).

Автор, Вэй Юань, родом из уезда Шаоян (邵陽), в провинции Хунань, занимал пост секретаря государственного совета (Нэйгэ чжуншу шэ жэнь, 內閣中書舍人). Вэй Юань являлся одним из известных китайских историков, его кисти принадлежат 11 многотомных трудов.<sup>1</sup>

Предисловие датировано 22-м годом Дао Гуана, т. е. 1842. Шэн у цзи неоднократно переиздавалась.

<sup>1</sup> Чжунго жэнь мин да цы дань, стр. 1741. Revue de l'extrême Orient, t. I, 1883, pp. 572—573.

Содержание: Гл. 1. Завоевание Китая манчжурами. — Гл. 2. Усмирение Усаньгуя и других князей (Саньфань). — Гл. 3. Подчинение монголов при Канси. Походы против чжунгаров в эпоху Канси и Юнчжена. — Гл. 4. Усмирение чжунгаров и туркестанцев при Цянь Луне. Подавление восстания в Туркестане при Дао Гуане. — Гл. 5. Усмирение Тибета при Цинах. Завоевание Непала. — Гл. 6. Подчинение Кореи при Канси. Войны с Бирмой и Аннамом при Цянь Луне. — Гл. 7. Походы против Мяо цзы, усмирение восстания мусульман в Ганьсу и др. — Гл. 8. Походы против Формозы и Кукувора при Канси и Цянь Луне. — Гл. 9—10. Описание различных восстаний во внутреннем Китае и их усмирение в период царствования Цзя Цина. — Гл. 11—14. Об армии, ее снабжении.

В данном сочинении китайского историка нас больше интересует глава 4, посвященная описанию завоевания Чжунгарии и Восточного Туркестана в XVIII в. Эта глава состоит из пяти частей: 1) усмирение чжунгаров императором Цянь Луном; 2) усмирение Туркестана (Кашгарии) при Цянь Луне; 3) приведение в покорность при Цянь Луне вассальных владений на Западе (пограничных с Синьцзяном); 4) о событиях в Синьцзяне, после его присоединения к Китаю Цянь Луном; 5) вторичное усмирение Туркестана при Дао Гуане.

Часть 5 — история усмирения восстания Чжангира — относится к более позднему времени, к 20-м гг. XIX в.

Вэй Юань подробно сообщает о подготовке к походам в Чжунгарию и Кашгарию, излагает историю этих походов, детально описывает сражения манчжурских войск с чжунгарами и туркестанцами, а затем сообщает данные о мероприятиях цинского правительства в Синьцзяне, проведенных с целью удержания под своей властью вновь завоеванной страны.

Шэн у цзи не является первоисточником для изучения Синьцзяна; это историческое исследование, где материал систематизирован и сделаны соответствующие выводы, но где подчас отсутствует многое из того, что мы находим в приведенных выше источниках. В частности, в Шэн у цзи нет развернутой картины эксплуатации туркестанского крестьянства, отсутствуют подробные статистические и экономические данные. Но с другой стороны — здесь полнее, чем где бы то ни было, представлены факты исторические и хроника событий.

В Европе «История войн цинской династии» пользовалась большим успехом. Об этом свидетельствует тот факт, что, за исключением 4-й главы и то не всей, остальные 13 глав более или менее полно использованы и переведены различными авторами, среди которых фигурируют: С. Imbault Huard, J. Ross, Е. Н. Parker, А. Wylie, G. Dévéria, М. Jametel, В. П. Васильев, Палладий иеромонах.

Из 4-й главы переведена последняя (5-я) часть, относящаяся к восстанию Чжангира,<sup>1</sup> и часть вторая об усмирении Кашгарии в эпоху Цянь Луна.<sup>2</sup>

Библиографические указания о Шэн у цзи, очень краткие, встречаем у Wylie<sup>3</sup> и Courant'a.<sup>4</sup> Подробная рецензия на Шэн у цзи написана Юаром, который дал несколько переводов из этого сочинения.<sup>5</sup> Ему же принадлежит статья о жизни и трудах Вэй Юаня.<sup>6</sup> О Шэн у цзи и о переводах отдельных частей этого сочинения, а также о других работах Вэй Юаня сообщает Maurice Jametel в предисловии к переводу главы о покорении Тибета из «Истории войн цинской династии».<sup>7</sup>

**13. Дун хуа сюйлу, 東華續錄, «Продолжение Хроники маньчжурской династии»** (Хроника маньчжурской династии с дополнениями). Предисловие датировано 1884 г. (10-й год Гуан Сюя), 60 книг (бэней), 120 глав (цзюаней). Составитель Ван Сянь-цзянь (王先謙).

В первую часть без дополнений (Дунхуалу) входят 45 глав, охватывающих три периода: Шуньчжи (1644—1661), Канси (1662—1722) и Юн Чжэна (1723—1735).

Дополнения (Сюйлу) состоят из 75 глав и посвящены эпохам Цянь Луна (1736—1795), Цзя Цина (1796—1820) и Дао Гуана (1821—1850).

Дунхуалу не историческое описание в обычном смысле, это, с одной стороны, скорее свод документов по различным вопросам, освещающим историю, экономику, политику, а — с другой стороны — хроника событий.

Здесь собраны доклады, донесения чиновников и императорские указы, которые являются или ответом на первые или изданы независимо от них. Кроме того в этом сборнике мы найдем запись о более или менее значительных событиях; короче, здесь дана ежедневная хроника.

Весь материал в «Хронике» расположен по годам, месяцам и дням. В Дун хуа сюйлу мы находим интереснейший материал по Синьцзяну занимающего нас периода, но поиски его затрудняются отсутствием какого-либо указателя; приходится просматривать страницу за страницей, день за днем из многолетнего царствования Цянь Луна, чтобы найти необходимые данные.

<sup>1</sup> C. Imbault Huart. Histoire de l'insurrection de Tounnganes sous le règne de Tao-Kuang (1820—1828) d'après les documents chinois. Recueil des documents sur l'Asie Centrale, 1881, pp. 3—58.

<sup>2</sup> Capitaine Lepage. Soumission de tribus musulmanes du Turkestan par la Chine, 1757—1759. Recherches sur les musulmans chinois par le commandant D'Ollone. Paris, 1911, pp. 321—351.

<sup>3</sup> Notes on Chinese literature, p. 23.

<sup>4</sup> Catalogue de livres chinois, p. 40, № 721—722.

<sup>5</sup> Journal Asiatique, septième série, t. XI, 1878; pp. 135—139, предисловие Huart'a к его переводу из Шэн у цзи главы о войнах с Бирмой при Цянь Луна.

<sup>6</sup> Notice sur la vie et les oeuvres de Ouei-yan par C. Imbault Huart. Journal Asiatique, août—sept. 1881, pp. 263—267.

<sup>7</sup> Histoire de la pacification du Tibet sous le règne de l'empereur Kien-long, traduite du chinois, par M. Jametel. Revue de l'extrême Orient, t. I, 1883, pp. 572—595.

Наиболее полноценными частями «Хроники» для изучения Синьцзяна в первый период его освоения манчжурами являются главы 16—22, охватывающие период 1757—1766 г., т. е. первое десятилетие после завоевания страны. Здесь помещены интересные материалы об усмирении восстания двух ходжей, о создании аппарата государственного управления в Синьцзяне, об определении прав и функций беков, об установлении различных налогов, о награждении туркестанских чиновников, оказавших большие услуги Цинам при завоевании страны, о финансовой и аграрной политике цинского правительства в Синьцзяне и т. д.

Здесь мы находим донесения знаменитого Чжао Хуя — покорителя Восточного Туркестана, его помощника Фу Дэ, Шухэ дэ и других крупных цинских сатрапов.

Одно из этих донесений Чжао Хуя переведено миссионерами XVIII в. — Amiot<sup>1</sup> и Mailla,<sup>2</sup> но их переводы во-первых неточны, в особенности у последнего, а во-вторых неполны (это касается, главным образом, Mailla), что объясняется, повидимому, использованием документов в сокращенном, урезанном виде составителями сборников, откуда их извлекли переводчики.

В Дун хуа сюйлу эти документы помещены в более полном виде, чем где бы то ни было, за исключением разве столичной газеты, Цзин бао, публиковавшей их.

Библиографические указания о Дун хуа сюйлу во многих изданиях имеются у Courant'a;<sup>3</sup> об издании с двумя дополнениями, посвященными эпохе Гуан Сюя, — у Esson Gale.<sup>4</sup> Надо отметить, что последний автор дает чрезвычайно краткую и страдающую большими погрешностями аннотацию, не указывая точно количества глав, даты издания.

14. Ван Си ци, 王錫祺, Сяофанхучжай юйди цунчао, 小方壺齋輿地叢鈔, «Географический изборник кабинета Сяофанху». Издание 1877 г. 12 томов, 64 главы, 5293 стр. (двойных — китайских). Составитель Ван Си-ци, по прозванию Шоу Сюань, 壽萱, родом из Цинхэ, в пров. Цзянсу. Географ — по своим научным интересам.<sup>5</sup>

Составленный им сборник получил свое заглавие по кабинету автора, называвшемуся Сяофанхучжай.

Весь сборник охватывает 1200 фрагментов из различных сочинений. Синьцзяну посвящены всего 2 главы — 7 и 8, состоящие из 180 двойных страниц, куда входят 27 фрагментов по Синьцзяну и 19 по Монголии и Кукунору.

<sup>1</sup> Lettres édifiantes et curieuses, écrites des missions étrangères, t. XIII, 1819, pp. 238—243.

<sup>2</sup> Histoire générale de la Chine, ou Annales de cet empire, traduites du Tong-Kien-kang mou, par le feu Père Joseph-Anne Marie de Moyriac de Mailla..., t. XI, Paris, 1780, pp. 568—571.

<sup>3</sup> Catalogue..., pp. 27—28.

<sup>4</sup> Journal of the North China Branch..., v. LXIV, 1933, p. 113.

<sup>5</sup> Чжунго жэнь мин дацзыдянь, стр. 152.

Для Восточного Туркестана составителем использованы авторы XVII, XVIII и XIX вв. Здесь представлены экстракты из Шэн у цзи, в основном из глав 3 и 4, посвященных походам против чжунгаров во времена Канси и Цинь Луна; из Сиюй вэнь цзяньлу, главы 1 и 7; из Циньдин Синьцзян шиле, главы 6, и из многих других менее известных сочинений, главным образом, из частных описаний путешествий по Синьцзяну. Заметим, что ни в одном случае составитель не указывает названия сочинения, не говоря уже о главе или страницах, откуда им приводится фрагмент, помещая лишь фамилию автора.

В основном — материал, вошедший в отмеченные выше главы, географического порядка, но встречаются фрагменты, посвященные истории, быту и экономическим условиям.

Во всяком случае, помещенные в аннотируемом сборнике данные являются весьма ценным дополнением к материалам всех остальных, приводившихся в нашей статье, источников. Упоминание о «географическом изборнике» имеется у Esson Gale'a; им приводится название и отмечается неофициальный характер издания сборника.<sup>1</sup>

15. Ван тун лин, 王桐齡, Чжунго ши, 中國史, «История Китая». Chinese History of different dynasties for colleges and universities. Издание Бэйпин вэньхуа сиюшэ, 1931 г., том 4, стр. 430.

Синьцзяну посвящены отделы (章) 13, стр. 145—164, и 14, стр. 165—179. В 13-й отдел вошли описания походов на запад в царствование Юнчжэна, краткое изложение внутренней борьбы у чжунгаров, завоевания Илийской области (Чжунгарии) и последующего за этим мятежа Амурсаны. 14-й отдел посвящен стране на юг от Тяньшана, т. е. Кашгарии. Здесь дано географическое и историческое описание отдельных районов, распространение магометанства, образование государства Ходжей. Кратко излагаются восстания ходжей Борониду и Хоцзячжана (170—171 стр.), в городе Уше, Чжангира (1820—1828 гг.), Юсуфа (1830—1831 г.) и 7 ходжей (1847 г.).

Для исследователя, работающего над источниками, книга Ван Тун-лина ничего не дает, это рядовой учебник, кратко сообщающий об исторических событиях без попытки анализировать их. Из того, что каждому событию, требующему специального исследования, уделяется 1—2 страницы, можно судить о неполноценности сообщаемых данных.

Единственно, что представляет некоторый интерес в аннотируемой книге, — это таблицы, помещенные после каждого отдела.

Таких таблиц в указанных двух отделах 8, а именно: 1) генеалогия чжунгаров, стр. 155; 2) генеалогия хошотских ханов, стр. 156; 3) хроника

<sup>1</sup> Journal of North China Branch, *ibid.*, p. 112.

событий, связанных с борьбой Цинов с чжунгарамп; 4) генеалогия тургутов, стр. 162; 5) сравнительная таблица названий округов Восточного Туркестана в различные эпохи, стр. 167; 6) таблица распределения владений в Синьцзяне в начале цинской эпохи, во времена Шуньяжи, Канси и Юнчжэна, стр. 170; 7) генеалогия Ходжей, стр. 178; 8) хроника восстаний в Восточном Туркестане, стр. 179.

В конце 15-го отдела (стр. 181—186), посвященного пограничным с Синьцзяном владениям, зависимым от Китая, приложена интересная сводная таблица подвластных Китаю владений в «Западном крае» в эпохи Хань, Вэй, Суй, Тан, Сун, Юань, Мин и Цин.

Надо отметить, что и эти таблицы далеко не полны и местами неверны; так, например, в таблице № 8 (по нашей номенклатуре) руководство Ушским восстанием (1765 г.) приписывается Чжангиру, в то время как последний выступил на историческую сцену лишь через 55 лет.

При составлении глав, посвященных Восточному Туркестану, автор использовал, главным образом, Шэн у цзи, Сяо тин сюнлу (嘯亭雄錄) и учебник по истории Китая — Чжунго лиши цзяо кэшу (中國歷史教科書).

---